

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ДАКЕШЕВА Мария Мерболовна

Выпускная квалификационная работа

**«КУРДСКИЙ ВОПРОС» В СОВРЕМЕННЫХ ТУРЕЦКО-СИРИЙСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ**
THE KURDISH ISSUE IN THE MODERN TURKISH-SYRIAN RELATIONS

Направление 41.04.05 - «Международные отношения»

Основная образовательная программа магистратуры

«Теория международных отношений и внешнеполитический анализ»

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений
В.Н. Кобышев

Рецензент:
кандидат исторических наук,
советник Посольства Российской Федерации
в Турецкой Республике
А.А. Сотниченко

Санкт-Петербург

2019

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ «КУРДСКОГО ВОПРОСА».....	13
1.1 Исторические, политические и идейные истоки «курдского вопроса».....	13
1.2 Проблемы формирования курдской идентичности.....	22
ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ МЕСТО «КУРДСКОГО ВОПРОСА» В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И СИРИЕЙ.....	32
2.1 Двусторонние отношения Сирии и Турции, влияющие на «курдский вопрос».....	32
2.2 Значение региональных факторов для «курдского вопроса» на современном этапе	41
2.3 Внерегиональные факторы, влияющие на «курдский вопрос» на современном этапе	47
ГЛАВА 3. «КУРДСКИЙ ВОПРОС» В КОНТЕКСТЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА.....	57
3.1 «Курдский вопрос» как часть гражданской войны в Сирии.....	57
3.2 «Курдский вопрос» и вмешательство США и НАТО в сирийский конфликт.....	62
3.3 Перспективы урегулирования «курдского вопроса» в турецко-сирийских отношениях.....	66
Заключение.....	71
Список источников и литературы.....	76

Введение

События последнего десятилетия на Ближнем и Среднем Востоке показывают, что роль курдского фактора в регионе продолжает неуклонно расти. Политические процессы, происходящие в районе компактного проживания курдских меньшинств - Сирии, Турции и Ираке, грозят серьезной геополитической трансформацией региона. На сегодняшний день только иранские курды пассивны по отношению к событиям, происходящим в регионе, поскольку находятся под сильным влиянием правящих сил Исламской Республики Иран. Однако они также при определенных социально-политических противоречиях внутри страны смогут заявить о своих правах на собственное национальное государство.

«Курдистан» буквально переводится на русский язык как «страна курдов». Это этногеографическое понятие подразумевает под собой территорию компактного проживания курдского этноса в приграничных районах Ирана, Ирака, Турции и Сирии. В этой связи важно отметить, что регион, понимаемый нами в качестве исторической родины курдского народа, никогда не имел точных географических границ и координат и, тем более, не существовал в виде суверенного государства.

Содержание «курдского вопроса» по сути представляет собой комплексную многоуровневую проблему, включающую в себя:

- внутренние национальные противоречия, связанные с отдельной территорией проживания курдского народа;
- локальное развитие и текущее положение курдов в каждой стране их компактного проживания (Ираке, Сирии, Турции и Иране);
- региональную позицию ближневосточных стран относительно курдского национального движения;
- глобальное вмешательство в процесс урегулирования региональных проблем и использование курдского народа в качестве инструмента манипуляции на страны, где проживает курдское меньшинство.

Современные события на Ближнем и Среднем Востоке, где массовые протесты в ходе «Арабской весны» привели к внутренним волнениям и смене правительства в некоторых странах региона, обернулись для Сирийской Арабской Республики (САР) затяжным внутренним конфликтом. Появление радикальной группировки так

называемого «Исламского государства»¹ на фоне сирийского кризиса выявило курдское меньшинство, проживающее в Сирии, в качестве одной из реальных сил, способной предотвратить дальнейшее продвижение исламистских группировок по территории государства. В то же время, появление сирийских курдов как самостоятельного участника гражданской войны и создание курдского федерального образования в составе Сирии стало фактором дестабилизации внутренней обстановки в соседней Турции, где проблема курдского населения является отличается своей остротой.

Актуальность темы исследования обусловлена возросшей проблемой самоопределения курдского народа как в пределах турецко-сирийской границы, так и в регионе Ближнего Востока в целом. Предоставление прав и свобод курдам является серьезным фактором для пересмотра ближневосточной системы региональной безопасности и ее места в организации глобального мирового порядка.

Во-первых, возникновение автономного курдского образования в составе одной из стран этнического Курдистана может стать причиной национальных движений курдов в других по принципу домино, что, в свою очередь, является угрозой территориальной целостности всех четырех стран компактного проживания курдского этноса.

Во-вторых, появление нового политического игрока на Ближнем Востоке является вызовом для существующего регионального баланса сил ввиду совершенной непредсказуемости актора и исключительности народа, долгое время боровшегося за свое самоопределение, а поскольку территория расположения Курдистана находится в районе богатом нефтяными ресурсами, региональная безопасность носит также экономический аспект.

Объектом исследования являются двусторонние отношения Турции и Сирии на фоне произошедших событий «Арабской весны» в регионе Ближнего Востока.

Предметом исследования является определение роли «курдского вопроса» и его последствий для современных отношениях между Турцией и Сирией.

Цель исследования заключается в оценке перспектив урегулирования «курдского вопроса» в условиях трансформации двусторонних отношений Турции и Сирии на современном этапе.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

¹ Запрещенная в РФ организация (ИГ, ИГИЛ)

- определить особенности генезиса и эволюции «курдского вопроса» на современном этапе;
- выявить основные проблемы формирования курдской идентичности;
- охарактеризовать ключевые факторы двусторонних отношений Турции и Сирии, влияющие на разрешение «курдского вопроса»;
- выявить роль факторов Ближнего Востока для урегулирования курдской проблемы на современном этапе эволюции;
- определить место внерегиональных факторов в системе разрешения «курдского вопроса» на современном этапе;
- оценить значение курдской проблемы в условиях гражданской войны в Сирийской Арабской Республике;
- охарактеризовать роль Организации Североатлантического договора и США в урегулировании «курдского вопроса» в контексте сирийского конфликта;
- прогнозировать возможные перспективы разрешения курдской проблемы в турецко-сирийских отношениях.

Хронологические рамки исследования определяются отношениями двух стран в период с марта 2011 года - начала массовых волнений в Сирийской Арабской Республике до декабря 2018 года - заявления американского президента Дональда Трампа о выводе войск США с территории Сирии. Выбор указанного временного промежутка обусловлен поставленными целью и задачами исследования.

Научная новизна исследования. В исследованиях российских востоковедов турецко-сирийские двусторонние отношения рассматривались фрагментарно, в том числе в различные периоды их взаимоотношений. «Курдский вопрос» в контексте турецко-сирийских отношений нередко становился частью предметного анализа двусторонних отношений стран, однако комплексного анализа, с учетом современной ситуации в Сирийской Арабской Республике, до настоящего времени сделано не было.

Научная новизна данного исследования заключается в:

- впервые предложена актуальная периодизация эволюции «курдского вопроса» с учетом современных геополитических реалий;
- охарактеризована проблема понимания курдской идентичности сквозь призму постпозитивистского теоретического подхода;

- дана комплексная оценка роли влияния двусторонних, региональных, а также внерегиональных факторов на урегулирование курдской проблемы, как в двусторонних отношениях Турции и Сирии, так и в целом на Ближнем Востоке;

- выявлены возможные перспективы урегулирования конфликта курдского народа во взаимосвязи глобальных процессов с региональными, а также локальными регионами проживания курдского населения.

Кроме того, в данной работе двусторонние отношения Турции и Сирии охарактеризованы с позиции более широкого спектра источниковой базы и литературы, ранее не использовавшихся в научном обороте. Таким образом, работа может рассматриваться как первое комплексное политологическое исследование формирования, текущего состояния и перспектив разрешения курдской проблемы в турецко-сирийских отношениях.

Теоретико-методологическая база исследования основана на комплексном сочетании междисциплинарных, исторических и политологических методов.

Основным принципом, позволяющим систематизировать обширное количество информации по теме исследования, стал *метод системного анализа*. Сущность метода состоит в установлении связей между переменными. В данной работе в качестве переменных выступают: сам курдский народ; страны его компактного проживания; ближневосточный регион, где располагаются данные государства, а также державы глобальной системы международных отношений, имеющие влияние на каждого участника выделяемой структуры.

Для определения особенностей эволюции «курдского вопроса» использовался специальный исторический *метод создания периодизации*. Суть метода заключается в систематизации данных путем деления пройденного исторического пути на хронологические периоды. В каждом выделенном историческом этапе определяется отличительная черта обусловленная критериями периодизации. Так для построения периодизации «курдского вопроса» на Ближнем Востоке была выбрана модель исторического раздела этнического Курдистана с соотнесением роли курдской проблемы в системе межгосударственных, региональных и глобальных отношений.

В разделе, посвященном проблемам формирования курдской идентичности, используются современные *постпозитивистские методы*, предполагающие изучение

феномена «идентичности». Теоретические подходы социального конструктивизма, устанавливающие понятие «идентичности» в качестве социального конструкта, выявление и характерные особенности которого произошли вследствие конкретных социальных, культурных, религиозных, лингвистических и иных практик. Помимо этого используется постколониальный подход, в рамках которого исследуемая проблема идентичности рассматривается с точки зрения восприятия своего образа, сформированного в процессе внешней колонизации. Этот образ является результатом процесса навязывания знаний Западными странами колонизируемым народам, которым отводилось зависимое положение. Вопрос идентичности курдского народа как с теоретической, так и с практической точки зрения является сложным и весьма противоречивым, поскольку даже среди самих курдов нет единства мнений относительно того, кем они являются.

Ключевым методом работы над прогнозом развития «курдского вопроса» стал *метод сценарного анализа*, который позволил осуществить системный подход к анализу урегулирования политической ситуации на Ближнем Востоке. Содержательная часть метода заключается в детальном описании гипотетической последовательности событий, с учетом влияния реальных факторов, которое может привести к предполагаемому исходу ситуации. Разрешение курдской проблемы с учетом выделенных локальных, региональных и международных факторов определено с позиции оптимистичного, пессимистичного и нейтрального сценария.

Источниковую основу исследования составляет комплекс разнообразных, но взаимодополняющих документов на русском, английском, немецком и турецком языках, которые можно разделить на четыре группы:

1) *Официальные документы государств и международных организаций.* В данную категорию входят материалы постановлений правительств, совместные соглашения и заявления, стран заинтересованных в урегулировании «курдского вопроса», а также соглашения и доклады Организации Североатлантического договора, стенограммы и резолюции, принятые в Организации Объединенных Наций. Данная категория источников содержит в себе информацию о приоритетных направлениях внешнеполитического курса стран мира по отношению к ближневосточному региону.

2) *Заявления государственных деятелей и материалы политических партий.* Документы данной группы представлены в виде стенограмм выступлений официальных

представителей власти различных стран и курдских деятелей, а также программных документов турецких и курдских партий. Данные материалы позволяют детально оценить политическую дискуссию турецких государственных деятелей и представителей курдских партий относительно курдской проблемы.

3) *Материалы аналитических центров.* В указанной категории источников собраны научно-исследовательские материалы «мозговых центров», среди которых выделить Центр исследований внешней политики и мира² (Турция), Турецко-азиатский центр стратегических исследований³ (Турция), Фонд Карнеги за международный мир (США), Московский Центр Карнеги, Институт мировой экономики и международных отношений РАН. Материалы аналитических центров различных стран, позволяют выявить экспертную позицию исследований, связанных с ситуацией на Ближнем Востоке, а также объяснить действия тех или иных стран, заинтересованных в разрешении курдских противоречий.

4) *Мемуары курдских партийных деятелей.* Среди данной группы источников необходимо выделить многочисленные труды лидера Рабочей Партии Курдистана Абдуллы Оджалана и работу лидера национального движения в Иракском Курдистане Мустафы Барзани. Мемуары представителей курдских национальных движений позволяют оценить вклад курдского народа в борьбе за самоопределение на территории этнического Курдистана, а также выявить внутренние факторы развития «курдского вопроса».

К огромному сожалению, среди группы источников представлено минимальное количество источников сирийских официальных структур, т.к. канал информационных технологий слабо развит в этом государстве.

Историография исследуемого вопроса включает в себя комплекс фундаментальных научных трудов как российских, так и зарубежных специалистов, которые можно классифицировать исходя из вопросов, рассмотренных в этих исследованиях.

- Работы, в которых рассматривается *формирование и развитие «курдского вопроса»*. Эту категорию можно разделить на две подгруппы:

² Исследования представлены в журнале All Azimuth

³ Türk Asya Stratejik Araştırmalar Merkezi (TASAM)

1. *Исследования «курдского вопроса» в исторической ретроспективе.* Здесь важно отметить, что при этом многие из использованных в работе трудов являются новаторскими, поскольку они ввели в научный оборот широкий круг документальных источников и материалов различного характера. В первую очередь необходимо указать работы отечественных курдоведов В.Ф. Минорского⁴ и В.П. Никитина⁵. Работы этих авторов выделяют некоторые исторические этапы развития «курдского вопроса», однако по причине того, что многие из этих работ были написаны в XX веке, актуализация курдской проблемы существенно изменилась.

В советский период произошло образование отечественной школы курдоведения. В этой связи необходимо выделить работы М.С. Лазарева⁶, в которых представлены обширные материалы по истории курдов в Турции, его борьбе за самоопределение, а также обозначен подход турецких властей к разрешению курдской проблемы на протяжении последнего столетия. Его работы, основанные на широкой источниковой базе носили новаторский характер, однако тенденции современных внешнеполитических решений в ближневосточном регионе не были спрогнозированы должным образом.

Существенную роль в исследовании исторического развития курдской национальной проблемы внес Роберт Ользон⁷, который в своих работах обозначил ключевые общественно-политические тенденции, характерные для национального движения курдского меньшинства. Среди данной категории также необходимо выделить «Современную историю курдов» Дэвида Макдауэлла, в которой рассматривается взаимодействие старых и новых аспектов борьбы курдов, важность локального

⁴ Минорский В.Ф. Курды: заметки и впечатления. Петроград: типография В.Ф. Киришбаума, 1915. 430 с.

⁵ Никитин В.П. Курды/ Никитин, В.П. Перевод с французского И.О. Фаризова. - М.: Издательство «Прогресс», 1964. - 432 с.

⁶ История Курдистана / М.С. Лазарев и др. ; под ред. М.С. Лазарева, Ш.Х. Мгои. — М. : Ин-т востоковедения Рос. акад. наук, 1999. 261 с.; Лазарев М.С. Курдская диаспора (социологический анализ). Сборник “Мусульмане на Западе”. М., ИИИиБВ, 2002, тираж 800 экз., 156 с.

⁷ Olson R. The Creation of a Kurdish State in the 1990? / R. Olson // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. v.XV, N.4, Summer, 1992, pp.1 -25;

Olson R. The Kurdish Rebellions of Sheikh Said (1925), Mt. Ararat (1930), and Dersim (1937-8): Their Impact on the Development of the Turkish Air Force and on Kurdish and Turkish Nationalism. Die Welt des Islams, New Series, Vol. 40, Issue 1 (Mar., 2000), pp. 67-94;

Olson R. The second time around: British policy toward the kurds / R. Olson // Die Welt des Islams. 1987. №1/3. - pp. 91-101;

Olson R. Turkey-Iran relations, 1997 to 2000: the Kurdish and Islamist questions. Third World Quarterly, Vol. 21, No. 5 (Oct., 2000), pp. 871 – 890

соперничества внутри курдского общества, а также неудачи современных государств отвечающих на вызов курдского национализма⁸.

Среди зарубежных авторов также необходимо выделить исследования Майкла Гюнтера⁹, который фокусируется на «авторитарной традиции» Турции, становлении курдских оппозиционных групп, последствиях войны в Персидском заливе на курдов и на том, как нерешенный «курдский вопрос» создает препятствия для развития демократии внутри Турции и укрепления прочных отношений между Турцией и другими странами региона и мира.

2. *Исследования современного состояния «курдского вопроса», а также перспектив его урегулирования.* Ввиду того, что решение «курдского вопроса» на Ближнем Востоке на сегодняшний день является одной из ключевых задач урегулирования сирийского конфликта в целом, статьи и монографии российских и зарубежных авторов направлены на выявление роли курдского фактора во всем ближневосточном регионе. Ключевыми российскими авторами по данной проблематике являются К.В. Вертяев¹⁰, С.М. Иванов¹¹, которые в своих работах рассматривают проблему курдского меньшинства с точки зрения формирования и развития национального движения, при этом обозначая геополитические приоритеты стран их компактного проживания.

⁸ McDowall, David. A Modern History of Kurds. — London : I.B. Tauris, 1996. — 515 pp.

⁹ Gunter, Michael M. The Kurds and the Future of Turkey. - New York: St. Martin's, 1997. 184 P.; Gunter M. The Kurds of Iraq. Tragedy and Hope. New York, St.Martin. 1992. 175 P.; Gunter M. Kurds in Turkey. A political dilemma. NY. 1990. 151 P.

¹⁰ Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: История и современность. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - 352 с.

Вертяев К. В. "Конгломератный национализм" как идеологический базис становления курдской автономии в Сирии. *Мировая политика*. 2016. № 4. С. 19-27;

Вертяев К. В. Специфика курдского национального движения и его современная актуализация в Турции и Сирии. сс. 361-374

¹¹ Иванов С.М. Активизация Курдского фактора в региональной геополитике. МЭиМО. 2015, №10, с.84-93;

Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 86 с.;

Иванов С.М. Курдский фактор в современной Сирии. с.281-297;

Иванов С.М. Сирийские курды в борьбе за свои права и свободы // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – №9. – С. 48 – 58.;

Иванов С.М. Судьба советских курдов // *Восток (Oriens)*. 2014. №6. С. 54-64.

Исследования О.И. Жигалиной¹² посвящены актуализации курдской проблемы как на территории стран компактного проживания курдов, так и на территории региона, влиянию, оказываемому на курдское меньшинство эскалации напряженности в регионе, а также оценке перспектив развития ситуации в этническом Курдистане в связи с событиями в Сирии.

- Среди теоретических работ, исследовавших *проблему национальной идентичности* в постпозитивистском ключе важно отметить исследование Эдварда Саида¹³, в котором он раскрывает западную модель интерпретации «Востока», что позволяет выявить определенную зависимость мнений в формировании собственной национальной модели идентичности в рамках постколониального мироустройства. Исследование Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества» позиционирует нацию как «воображенное политическое сообщество, и воображается оно как что-то неизбежно ограниченное, но в то же время суверенное»¹⁴, что позволяет нам рассматривать курдскую нацию, проживающую на отдельной территории с интерпретации данного подхода.

- *Двусторонним отношениям Турции и Сирии* посвящены статьи А.Г. Гаджиева¹⁵, М.В. Гладырь¹⁶, А.В. Фролова¹⁷, в рамках исследования вопроса авторы выделяют характерную для Турции внешнеполитическую линию, направленную на сотрудничество со странами региона и мира имеющими диаметрально различные приоритеты, что не подходит для последовательного диалога между ближайшими соседями.

- Перспективы урегулирования сирийского конфликта в своих очерках рассматривает М.С. Ходынская-Голенищева¹⁸, которая будучи сотрудником Постоянного

¹² Жигалина О.И. Курдский вопрос – вновь на повестке дня. URL:

<http://www.globalaffairs.ru/number/Kurdskii-vopros--vnov-na-povestke-dnya--16042> (дата обращения: 17.02.2019)

Жигалина О.И. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века: сб. ст. - М., 2006. - 197 с.

Жигалина О.И. Ситуация в этническом курдистане и перспективы ее развития. Восточная аналитика. 2012. № 3. С. 47-53

¹³ Саид Э. Ориентализм / Э. Саид // Санкт-Петербург, Изд.: Русский Мир, 2006. - 639 с.

¹⁴ Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Андерсон Б. Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016, с. 47

¹⁵ Гаджиев А.Г. Сирийская Политика Турции На Современном Этапе. Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 409-420.

¹⁶ Гладырь М. В. Сирийский аспект курдского вопроса на современном этапе. // Пятигорский государственный лингвистический университет. Фундаментальные и Прикладные Исследования: Проблемы и Результаты Издательство: ООО "Центр развития научного сотрудничества. № 14, 2014. С 62-65.

¹⁷ Фролов А.В. Турция-Сирия: метаморфозы ближневосточной политики. Пути к миру и безопасности. 2015. № 1 (48). С. 119-132.

¹⁸ Ходынская-Голенищева М.С. Подготовка "Женева-2" в свете актуальных аспектов развития сирийского

представительства России при ООН и других международных организациях в Женеве, использует официальные данные в исследованиях. В частности свои работы она рассматривает с точки зрения механизмов взаимодействия международных и региональных игроков по решению конфликтов, которые могут быть востребованы в контексте современной системы международных отношений, происходящей в период трансформации и полицентричности.

- Исследования, посвященные *событиям гражданской войны в Сирии*, ввиду активных зон конфликтов опубликованы в большей степени с ракурса средств массовой информации, а также справочно-информационных материалов научно-исследовательских центров.

Научно-практическая значимость исследования обусловлена возможностью его использования при подготовке научных статей, обобщающих работ по истории и перспективам развития «курдского вопроса» в современных реалиях ближневосточного региона. Работа может быть использована в качестве теоретического обоснования для практической деятельности специалистов по Ближнему и Среднему Востоку, а также применена на практике внешнеполитическими ведомствами Российской Федерации в качестве определения позиции в рамках взаимоотношения со странами - объектами исследования.

Структура работы обусловлена целям и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка источников и литературы.

кризиса. Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5 (32). С. 33-38.; Ходынская-Голенищева М.С. Терроризм в Сирии сегодня и завтра. Перспективы коллективного противостояния «Исламскому Государству»/ Ходынская-Голенищева М.С. // Азия и Африка сегодня. - № 1. 2016. - С. 7-14.

ГЛАВА 1. ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ «КУРДСКОГО ВОПРОСА»

1.1. Исторические, политические и идейные истоки «курдского вопроса»

Курдистан в буквальном переводе – «страна курдов». Выявление точных границ Курдистана ввиду отсутствия самого государства является проблематичным, в этой связи термин используется в этногеографическом смысле. Курдистан определяется в качестве условной части центрального региона Ближнего и Среднего Востока, а именно территории компактного расселения курдского народа в приграничных областях Ирака, Ирана, Сирии и Турции¹⁹.

Под «курдским вопросом» понимается совокупность этнополитических проблем курдского народа, связанных с:

- состоянием разобщенности курдов;
- отсутствием их независимости;
- вызовами и угрозами порожденными внутренними конфликтами в странах, в границах которых расположен Курдистан;
- национально-освободительным курдским движением, способным влиять на устойчивость региональной и глобальной системы межгосударственных отношений;
- возможностью использования курдской проблемы в качестве средства давления как региональными, так и мировыми державами в своих целях на политической арене²⁰.

Итак, среди самых глубоких социально-политических проблем Ближнего Востока «курдский вопрос» на сегодняшний день является самым острым и противоречивым. Специфика курдской проблемы усугубляется влиянием внутренних факторов в каждой из четырех стран проживания курдского народа.

По различным данным на сегодняшний день около 40 миллионов курдов проживают во всем мире. Согласно информации представленной во Всемирной книге фактов Центрального разведывательного управления США курдский этнос составляет 19% населения Турции²¹, 15-20% - Ирака²², 10% - Сирии²³, около 10% жителей Исламской

¹⁹ Никитин, В.П. Курды/ Никитин, В.П. Перевод с французского И.О. Фаризова. - М.: Издательство «Прогресс», 1964, с. 5

²⁰ Мосаки, Н.З. Курдистан: Ресурсы и политика. Часть 1/ Н.З. Мосаки - М.: Институт Ближнего Востока, 2005. - С. 6.

²¹ Turkey. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html>

Республики Иран²⁴, также несколько сотен тысяч курдов проживают на постсоветском пространстве, включая Азербайджан, Армению, Грузию и Российскую Федерацию. Таким образом, курды являются крупнейшим национальным меньшинством на земле, не имеющем собственного государственного устройства.

Необходимо отметить, что в исторической ретроспективе независимого государства с названием «Курдистан» никогда не существовало, а данный топоним в значении географической принадлежности к курдским племенам впервые упоминается в XII веке в период правления Сельджукской династии²⁵. Самых курдов многие исследователи-курдоведы определяют в качестве племен кочевников, этногенез которых условно разделен на две концепции: согласно первой - курды представляют собой самостоятельный автохтонный народ региона, чей этнос сформировался к середине VII века н.э.²⁶; согласно второй - курды являются потомками мидийцев - кочевых иранских племен, на стыке II и I тысячелетий основавших собственное государство на северо-западе современного Ирана²⁷.

Различные точки зрения относительно курдского происхождения еще раз доказывают, что курды являются одним из древнейших народов ближневосточного региона, чье желание создать собственное национальное государство пришло уже после того как Ближний Восток был поделен на османскую, персидскую и арабскую сферы влияния. Курдские племена со времен Средневековья с VII века, когда образовался ислам, до XIX века «продолжали жить согласно наследию ранней эпохи»²⁸. Государственные

(дата обращения: 19.03.2019).

²² Iraq. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/iz.html>

(дата обращения: 19.03.2019).

²³ Syria. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html>

(дата обращения: 19.03.2019).

²⁴ Iran. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html>

(дата обращения: 19.03.2019).

²⁵ Лебский, М. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке/ Лебский, М. - М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016, с. 23

²⁶ Бабакр, Х. Курдистан: перспективы курдской государственности / Х. Бабакр // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий (круглый стол 19.02.2004 г., Москва). / Институт востоковедения РАН. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004, с. 26;

Лебский, М. Курды. Потерянные на Ближнем Востоке/ Лебский, М. - М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016, с. 22

²⁷ Минорский, В.Ф. Курды: заметки и впечатления/ Минорский, В.Ф. - Петроград: типография В.Ф. Киришбаума, 1915. - 430 с.;

Никитин, В.П. Курды/ Никитин, В.П. Перевод с французского И.О. Фаризова. - М.: Издательство «Прогресс», 1964, с. 30-31;

Дугин, А.Г. Ноомахия. Войны ума. Логос Турана. Индоевропейская идеология вертикали/ Дугин, А.Г. - М.: Академический проспект, 2017, с. 346-350

²⁸ Оджалан, А. Дорожная карта. Проблемы демократизации в Турции. Модели урегулирования ситуации в

образования, устанавливающие власть в регионе, подталкивали курдские племена к ассимиляции с арабами, персами или турками.

Междоусобная борьба среди вождей курдских племен, а также присутствие более сильных соседствующих государств в регионе привели к серьезным геополитическим последствиям в XVI веке. Победа Османской империей Сефевидского Ирана в 1514 году в ходе Чалдыранской битвы позволила ей занять две трети территории проживания курдских племен. Позднее, в 1639 году, официальный территориальный раздел между Османской и Сефевидской (Персидской) империями был закреплен в Зохабском (Касри-Ширинском) договоре ²⁹. Данное историческое событие по праву можно считать *начальным этапом разделения земель проживания курдского народа*. И хотя курдские племена в качестве феодальных княжеств входили в состав деспотических монархий на Ближнем Востоке, их фактическая независимость была признана со стороны властей на основе добровольного союза вождей курдских племен с официальными представителями империй³⁰.

До начала XIX века в регионе проживания курдского народа сохранялась относительно спокойная обстановка из-за предусмотренного баланса внутривосточных сил между вождями курдских племен и феодально-теократическими представителями власти. Однако политика ассимиляции христианских и мусульманских народов, проводимая турецким правительством, а также активизация европейских и американских миссионеров в регионе, обнажила социально-экономическую отсталость территории проживания курдских племен и привела к локальным и слабо организованным восстаниям курдской знати³¹. Неспособность курдских вождей разработать общенациональную программу борьбы за независимость курдских земель привела к усилению центральных властей Ирана и Турции на территории компактного проживания курдского народа, что привело к ликвидации полунезависимых курдских княжеств. В 1862 году территория Курдистана была присоединена к Ирану в статусе особого наместничества, а в 1878 году

Курдистане/ Оджалан, А. М.: 2011, с. 42

²⁹ Оджалан, А. В защиту народа/ Оджалан, А. Перевод с турецкого Я.С. Балаян, К.М. Джабраилов. - М.: 2007, с. 332

³⁰ Никитин, В.П. Курды/ Никитин, В.П. Перевод с французского И.О. Фаризова. - М.: Издательство «Прогресс», 1964, с. 9

³¹ Bruinessen, M. Kurtluk, Turkluk, Alevilik. Etnik ve Dinsel Kimlik Mucadeleri. / M. Bruinessen. ist., 1999, p. 46

она лишилась этого статуса, став обычной губернией в составе Ирана³². Административные реформы Османской империи также привели к изменению статуса курдских земель: полунезависимые курдские княжества были лишены своей местной власти, а на её место была насильно введена турецкая администрация, проводившая политику унификации народов.

Этническое многообразие Османской империи в конце XIX века привело к усилению различных национальных движений. Так сепаратистские устремления армян, проживающих в Восточной Анатолии, спровоцировали курдское население к определению собственных критерий самоидентификации, что привело к крупнейшему курдскому восстанию под руководством шейха Обейдуллы в 1880 году.

События второй половины XIX века закрепили полномочия центральной администрации Османской и Персидской империй на территории курдских земель. Таким образом, период с начала XVI до второй четверти XIX века можно считать *этапом формирования «курдского вопроса»*. Характерные черты первого периода возникновения курдской проблемы на локальном уровне проявляются в нежелании курдов признавать потерю своей неприкосновенности. Слабо организованные социальные бунты курдских вождей против усиления администрации зачастую без четкой программной установки сразу же подавлялись правящими элитами. Зарождение курдского национализма в условиях раздробленности курдских племен на территории двух империи стало одной из причин последующего внутреннего ослабления государств в период Первой мировой войны.

Следующий этап развития «курдского вопроса» начался после окончания Первой мировой войны, когда у курдского этноса появился шанс на предоставление им национальной автономии. Еще во время Первой Мировой войны, один из 14 пунктов президента США Вудро Вильсона гласил, что нетурецкие меньшинства Османской Империи должны получить право на «автономное развитие»³³. Позднее, Севрский договор, подписанный в августе 1920 года, предусматривал «локальную автономию для преимущественно курдских земель» и возможность курдов «получения независимости от

³²Никитин, В.П. Курды/ Никитин, В.П. Перевод с французского И.О. Фаризова. - М.: Издательство «Прогресс», 1964. - С. 9

³³ President Woodrow Wilson's Fourteen Points. January 8, 1918. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/wilson14.asp (дата обращения: 07.02.2019)

Турции»³⁴. *Севрский договор стал первым международно-правовым актом, признавшим курдов в качестве самостоятельного субъекта мировой политики.* В то же время он фиксировал распад Османской империи, находящейся под влиянием внешней экспансии со стороны стран-победителей войны - Англии и Франции.

Руководствуясь статьями Севрского договора курдскому народу удалось создать небольшое королевство Курдистан со столицей в Сулеймании, которое просуществовало с 1922 по 1924 гг. и не получило должной поддержки со стороны мировых держав³⁵. В то же время приход к власти Мустафы Кемала Ататюрка и образование республиканского государственного строя в Турции стали причинами пересмотра основных положений Севрского договора.

Западные страны, продолжавшие внешнюю экспансию ближневосточного региона предложили разделить Курдистан, расположенный между Турцией и Ираном еще на одну часть, которая передавалась под протекторат Ирака³⁶. На Лозаннской конференции турецкая и британская стороны не смогли договориться относительно Мосульского вилайета, однако «курдский вопрос» был представлен с точки зрения единства турецкого и курдского народов, что стало причиной исключения курдского территориального вопроса из пунктов Лозаннского договора 1923 года³⁷. Так, *Лозаннский договор закрепил искусственный передел границ Ближнего Востока, где курды оказались разделены на территории четырех государств.*

Укрепление внешнего влияния на региональные территории Ближнего Востока после окончания Первой мировой войны глубоко сказалось на развитии курдского националистического движения. В отличие от первого этапа, здесь западные страны принимали активное участие в снабжении курдов вооружением в ходе различных восстаний на территории этнического Курдистана. Курдские социальные бунты были выгодны правительствам европейских стран ввиду их желания ослабить политическую

³⁴ Sevr Antlaşması. URL:

http://web.archive.org/web/20150218120425/http://uyg.tsk.tr/aturk/milli_mucadele/SEVR_BARIS.asp
(дата обращения: 07.02.2019)S

³⁵ Вертяев К.В., Иванов, С.М. Курдский национализм: История и современность / Вертяев К.В., Иванов, С.М. - М.: ЛЕНАНД, 2015, с. 149

³⁶ Olson R. The second time around: British policy toward the kurds / R. Olson // Die Welt des Islams. 1987. №1/3. - P. 99

³⁷ Lozan Antlaşması. 24 Temmuz 1923 / URL: <http://www.ttk.gov.tr/index.php?Page=Sayfa&No=273>(дата обращения: 07.02.2019)

систему турецкой власти, а также укрепить свое влияние в регионе и добиться решения проблемы долга со стороны турецкого правительства³⁸.

Курдские массовые недовольства на территории четырех стран, все попытки создания курдских автономий в период с 1920 по 1990 гг. оказались неудачными. Ведущие государства мира на тот момент оказались незаинтересованными в создании каких-либо автономий на Ближнем Востоке. Правящие круги стран компактного проживания курдов (Ирака, Ирана, Сирии и Турции) в этот период «выстраивали свою внутреннюю политику на принципах национализма, отрицавшего любую форму автономии национальных меньшинств»³⁹. Всё это приводило к новым массовым беспорядкам со стороны курдского меньшинства и имело определенную специфику в каждой из стран их проживания.

Проблема самоопределения курдского меньшинства с новой силой обострилась во время иранской революции 1978-1979 гг., когда иранские курды поставили вопрос о создании автономии в Иранском Курдистане⁴⁰. Идея курдов заключалась в создании федеративной системы светского политического устройства государства, провозглашении автономии внутри демократического государства, установления равноправия, демократических институтов и так далее. Но так как эти планы расходились с основами шиитской теократической политической системы, устремления курдского народа Ирана были обречены.

В это же время, в 1978 году, в Турции была создана Рабочая Партия Курдистана (РПК), лидером которой стал Абдулла Оджалан. Характерным итогом создания РПК стала репрессивная политика Анкары по отношению к турецким курдам. Однако массовые недовольства курдов под эгидой РПК в Турции привели к признанию партии террористической и усилению внутренней политики отрицания курдов как народа⁴¹.

Окончание Холодной войны привело к возникновению новых государств, конфликтов и акторов международных отношений. Война в Персидском заливе 1991 года стала переломным моментом в современной политической истории Ближнего Востока и развитии международных отношений. Саддам Хусейн, будучи главой Ирака, осуществлял

³⁸ Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время/ Гасратян М.А. - Ереван: Айастан. 1990, с. 105

³⁹ Вертяев К.В. Иванов С.М. Курдский национализм: История и современность/ Вертяев К.В. Иванов С.М. - М. : ЛЕНАНД, 2015, с. 200

⁴⁰ McDowall, D. A Modern History of the Kurds / D. McDowall - I.B.Tauris&Co Ltd, 2005. - p. 267

⁴¹ РПК - Этапы борьбы. Газета «Свободный Курдистан» - М.: 2014, с. 4

полный контроль за территорией Иракского Курдистана⁴². Положение государства известно тем, что впервые во всемирной истории руководство страны использовало химическое оружие против своего населения («операция Анфаль»)⁴³. В августе 1990 года, когда Саддам Хусейн вторгся в соседний Кувейт, а затем понес поражение от Многонациональных сил в начале 1991 года, лидер Патриотического Союза Курдистана⁴⁴ (ПСК) Джаляль Талабани заявил, что «курды верят, что эта война положит конец диктатуре Саддама Хусейна»⁴⁵.

В марте 1991 года, когда государственное управление Ирака было в состоянии дезорганизации, иракские курды перешли в наступление и вскоре уже контролировали всю территорию их компактного проживания, включая города Мосул, Сулеймания и Эрбиль. Однако С.Хусейн постепенно восстанавливал контроль за ситуацией в стране, справляясь с арабами-шиитами и курдами⁴⁶. Поскольку иракские курды несли огромные человеческие потери, а также подверглись новым нападениям и репрессиям со стороны правящего режима, они оказались на грани гуманитарной катастрофы, что, в свою очередь, побудило Совет Безопасности ООН принять резолюцию № 688 от 5 апреля 1991 года, которая установила «зону безопасности» севернее 36-ой параллели⁴⁷. Этот район был объявлен свободной от иракских правительственных войск зоной, где иракские власти обязались прекратить репрессии против курдского населения. Эти события привели к фактическому созданию автономии Южного (Иракского) Курдистана, что является важнейшей вехой в истории многовековой борьбы курдского меньшинства за самоопределение.

Данный факт повлиял на другие части этнического Курдистана, поскольку предпосылки к подъему курдского националистического движения уже были созданы ранее: создавались политические партии и различного рода организации левого характера,

⁴² Мосаки, Н.З. Курдистан: Ресурсы и политика. Часть 1/ Мосаки Н.З. - М. : Институт Ближнего Востока, 2005, с. 245

⁴³ Интервью с Камилем Ребвалом, представителем курдской диаспоры, проживающем в Санкт-Петербурге. 26.03.2019 (из личного архива автора)

⁴⁴ Курдская националистическая политическая партия в Иракском Курдистане, основанная Дж. Талабани в 1975 году.

⁴⁵ Talabani J. Kurdish Leader Predicts Saddam's Collapse/ J.Talabani // Vienna Die Presse. - 23 January 1991, P. 6

⁴⁶ Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991 - 2011 гг.) / Иванов С.М. - М. : ИМЭМО РАН, 2011, с. 6

⁴⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН № 688 от 5 апреля 1991 г. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N91/605/13/IMG/N9160513.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.03.2016).

объединявшие курдские народы. Государства, разделяющие этнический Курдистан, не одобрили создание автономной области в Иракском Курдистане, более того, они весьма настороженно отнеслись к формированию органов региональной власти, а также другим изменениям на территории Южного Курдистана, из-за опасений сепаратизма на их территории.

События XX века на территории этнического Курдистана стали ключевым этапом международного признания курдов как народа, претендующего на свое национальное государственное устройство. Особенности этого периода развития «курдского вопроса» заключаются в следующих аспектах: присутствие внешних стран в регионе Ближнего и Среднего Востока стало решающим фактором раздела курдского населения по территории четырех самостоятельных государств; впервые международно-правовое закрепление прав курдского народа как самостоятельного субъекта было закреплено в Севрском договоре и, несмотря на неудачную ратификацию договора, последующее признание курдской автономной области в Иракском Курдистане в резолюции Совета Безопасности ООН стало прецедентом для будущего решения «курдского вопроса».

С 2012 года «курдский вопрос» стал ключевым моментом при обсуждении дальнейшего будущего Сирии, так как сирийские курды контролируют значительную часть севера страны, территория которой богата нефтяными ресурсами⁴⁸. Первоначально, будучи нейтральной стороной конфликта, курды старались защищать территорию своего проживания. Однако усиление позиций сирийской оппозиции, а также возникновение нового очага конфликта в виде, так называемого, Исламского государства, стали основными факторами, из-за которых сирийские курды идут по пути организации «демократической федерации» в составе Сирии. Так, в марте 2016 года сирийские курды объявили о создании федеративной области в Сирийском Курдистане⁴⁹, что стало причиной возмущения со стороны турецких властей, где курдский сепаратизм в современных политических реалиях обозначен довольно остро.

Принимая во внимание события настоящего времени, произошедшие на территории компактного проживания курдского меньшинства, необходимо ввести новую

⁴⁸ Гладырь, М. В. Сирийский аспект курдского вопроса на современном этапе/ М.В. Гладырь // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. - 2014 . №14. - С. 63

⁴⁹ Syria conflict: Kurds declare federal system. 17/03/2016 URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35830375> (дата обращения: 06.04.2019)

периодизацию, которая будет охватывать актуальное развитие «курдского вопроса».

Представляется возможным выделить следующие современные этапы эволюции «курдского вопроса»:

I. с XVI века по конец XIX века - *локальный период*, который не выходит за рамки двух государств Ближнего Востока. Он характеризуется внутренними социальными бунтами, массовыми волнениями курдского народа против захватнической политики, проводимой властями Османской и Персидской империй.

II. с 1920 по 1991 гг. на данном этапе эволюции «курдский вопрос» выходит за рамки региональной проблемы, становясь *международной повесткой дня*. Фактор присутствия отдельного курдского государства в *документе Севрского договора* стал прецедентом - курды смогли заявить о своих правах на отдельное национальное государство на весь мир⁵⁰. Этот период характеризуется ростом националистического движения курдского народа в странах, которые образовались после Первой мировой войны. Ключевым фактором националистического движения курдов стала жесткая политика ассимиляции, проводимая турецким правительством в отношении меньшинств проживающих на территории Турции. Переломным моментом данного этапа стали события с конца 1970-х гг. на территории Ирака: политика, проводимая Саддамом Хусейном в отношении курдского народа, побудила международное сообщество в лице Организации Объединенных Наций принять резолюцию № 688, *де-факто устанавливающую курдскую автономию*⁵¹. Таким образом, пройдя путь от неудачной попытки образовать собственное государство после окончания Первой Мировой войны до международного признания региональной автономной области в рамках ООН, курдское национальное движение проделало тяжелый путь к становлению собственной государственности.

III. с 2012 года по настоящее время. Массовые волнения в Сирийской Арабской Республике (САР) в результате событий «Арабской весны» переросли в серьезный внутривластный непрекращающийся до сегодняшнего дня конфликт, что позволило курдскому народу, проживающему на территории Сирии, представить себя в качестве

⁵⁰ Sevr Antlaşması. URL:

http://web.archive.org/web/20150218120425/http://uyg.tsk.tr/aturk/milli_mucadele/SEVR_BARIS.asp (дата обращения: 07.02.2019)

⁵¹ Резолюция 688 (1991) от 5 апреля 1991 года Совета Безопасности ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения: 27.02.2019)

третьей активной стороны конфликта. Курдская оппозиция, поначалу входившая в Сирийский национальный совет, который представляет ключевой антиправительственный блок, уже к 2012 году контролировала значительную часть Рожавы (Сирийского Курдистана), а в марте 2016 года *самостоятельно провозгласила создание Демократической Федерации Северной Сирии*⁵². Курдское национальное движение в Сирии руководствуется существующим опытом своих иракских собратьев, однако их положение усугубляется активной фазой внутригосударственного конфликта, с усиливающейся ролью группировок радикального ислама.

Важно отметить, что выделенные этапы исторического развития «курдского вопроса» отличаются заметной ролью внешних факторов по отношению к курдам. Современный этап развития курдской проблемы продолжается по настоящее время, поэтому прогнозирование окончательной фазы «курдского вопроса» является актуальным и с точки зрения временных рамок и с позиции добавления новых влиятельных факторов.

1.2 Проблемы формирования курдской идентичности

Вопросы становления курдской идентичности, т.е. истории осознания себя в качестве единой нации, представляют собой безусловный интерес как с практической, так и с теоретической точки зрения. Курдская история, будучи тесно связанной с Османской и Сафавидской империями, являлась пограничной темой в контексте истории государствообразующих народов⁵³. Исторические источники, содержащие информацию о курдском народе зачастую были отрывочны, либо не поддавались детальной проверке. Отсутствие собственного государства привело к возникновению проблемы формирования курдского народа в качестве самостоятельного этноса.

Принимая во внимание актуальность курдской проблемы в глобальной системе международных отношений, необходимо выявить современные теоретические подходы к исследованию национальной идентичности. Здесь представляется оправданным выделить постпозитивистские ориентиры к определению самого термина «идентичность».

С конца 1960-х гг. концепция идентичности становится новым трендом, который изучают «исследователи мультикультурализма, философского осмысления места человека

⁵² Document of the Democratic Federal System of Rojava – Northern Syria. URL: <https://rojavanorthensyria.noblogs.org/english/document-of-the-democratic-federal-system-of-rojava-northern-syria/> (дата обращения: 05.02.2019)

⁵³ Лазарев, М.С. Курдский вопрос (1891–1917) / М.С. Лазарев // М., 1972, с. 80

в современном мире, процессов формирования новых наций в период распада колониальной системы, изменения культуры в эпоху глобализации»⁵⁴. Тематика идентичности широко исследовалась в рамках различных постпозитивистских теориях, среди которых центральное место занимают социальный конструктивизм и теории постколониальных исследований.

Конструктивистский подход к вопросу «идентичности» можно отметить в исследовании Бенедикта Андерсона «Воображаемые сообщества», где автор уточняет, что идентичность будучи «совокупностью представлений, на которых нация воображается», зависит от специфики процессов конструирования образов национальной общности⁵⁵. Ключевой принцип конструктивистской теории заключается в двух аспектах: восприятие самого себя и восприятие себя другими⁵⁶.

Теоретический принцип *постколониализма* можно условно обозначить как анализ культурного наследия колониальной эпохи. Постколониальный подход к концепции идентичности особенно четко прослеживается в работе Эдварда Саида «Ориентализм»: здесь модель идентичности сформирована на бинарной оппозиции искусственно сконструированного образа «Востока» (колонизируемых стран) в сознании «Запада» (колониальных стран) и обратную реакцию «Востока» на данный образ⁵⁷.

Рассмотрев исторический концепт «курдского вопроса» в рамках исследования, в данном разделе необходимо придерживаться строго нейтральной концепции идентичности, поскольку эволюция курдского народа еще не в полной мере достигла постмодернистского развития. В этой связи под термином «идентичность» в исследовании будет определяться несколько аспектов:

- восприятие курдами самих себя;
- образ курдов сформированный локальными странами, в приграничных районах которых проживает курдский этнос;
- формирование курдского образа среди региональных и глобальных акторов международных отношений.

⁵⁴ Задворная, Е.С. Феномен идентичности: история формирования понятия и современные подходы к изучению / Е.С. Задворная // Ценности и смыслы. 2017. № 1(47). С. 29.

⁵⁵ Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Андерсон Б. Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016, с. 47

⁵⁶ Wendt, A. Anarchy is What States Make of it. International Organization, 1992. 46 (2), pp. 391-392

⁵⁷ Саид, Э. Ориентализм / Саид, Э. - Санкт-Петербург, Изд.: Русский Мир, 2006. - 639 с.

Определяя кто же такие «курды», важно отметить, что это прежде всего люди, которые сами называют себя курдами и рассматриваются таковыми своим окружением⁵⁸. Стоит заметить, что большинство курдов связывают «курдскость» с племенным образом жизни и горной территорией Курдистана, а также с долгой историей сопротивления государствам, которые разделили народ, а не с их собственным, зачастую ассимилированным образом жизни⁵⁹.

Для подробного анализа основных проблем формирования курдской идентичности в первую очередь необходимо обратиться к историческому произведению *курдского происхождения «Шерефнаме»* (Şerefname), написанного в 1596 году на персидском языке эмиром Шереф-ханом Бидлиси. Османский историк курдского происхождения, рассматривает курдские историю, культуру и общество в качестве центральных факторов, а не в контексте истории мусульманских держав.

В предисловии книги автор описывает легенду о тиране Заххаке, который был наказан Богом за свой деспотизм, открытыми змееподобными ранами на каждом плече, приносящими ему нестерпимую боль. Однажды представший перед Заххакой дьявол, рассказал, что для излечения более необходимо ежедневно прикладывать к ранам мозги двух юношей. Выполняя указания дьявола для Заххака, повар, который был в ответе за казни, смилостивился и по одному юноше отпускал ежедневно, чтобы тот мог спрятаться в горах. Повар же мешал бараньи мозги с мозгами юношей и отдавал на лечение Заххаку. Для повара и для молодых людей гарантией безопасности было, чтобы юноши жили в горах, и держались подальше от людных мест⁶⁰.

Таким образом, «курды» согласно этой легенде есть потомки этих освобожденных людей, заселивших горы. Само название «курды» подробно не раскрывается в Шерефнаме, тем не менее указано, что «непокорные племена курдского населения, проживающие на вершинах гор, активно проявляющие свою независимость, хотя внутри самих племен нет единства мнений по различным вопросам»⁶¹. Данный тезис подтверждает мнение Б.Андерсона о «Воображаемых сообществах», т.е. отсутствия

⁵⁸ Martin van Bruinessen. Erken 21. Yüzyılda Kürt Kimlikleri ve Kürt Milliyetçilikleri', in: Elçin Aktoprak & A. Celil Kaya (eds), 21. Yüzyılda Milliyetçilik: Teori ve Siyaset . Istanbul: İletişim, 2016, P. 349

⁵⁹ Оджалан А. Манифест демократического общества. Том 5. Курдская проблема и решение модели демократической нации: Защита курдов, находящихся в тисках культурного геноцида. М.: Федеральная национально-культурная автономия курдов РФ, 2016. - С. 109 -110.

⁶⁰ Şeref Han. Şerefnâme. Kürt Tarihi. ANT YAYINLARI. Çağaloğlu Başmusahip 10/2. - Ist., 1971, pp. 10 - 12

⁶¹ Şeref Han. Şerefnâme. Kürt Tarihi. ANT YAYINLARI. Çağaloğlu Başmusahip 10/2. - Ist., 1971, pp. 15 - 18

политико-культурного единства нации⁶².

Исходя из курдской легенды, представленной в Шерефнаме, очевидно то, что курдский народ сформировался из различных этнических групп, создавших единую цивилизацию в результате изолированного проживания на одной территории. Уже после Османско-Сефевидского конфликта и разделения этногеографической области Курдистана в 1514 году, курды стали пограничным народом, втянутым в конфликт двумя противостоящими империями⁶³. Проблема проживания курдского народа в приграничных областях Османской и Сефевидской империй проиллюстрирована также в Шерефнаме:

«Когда султан Сулейман Великолепный возвратился в Стамбул, мать обратилась к нему с такими словами: «О сын мой! Ты возвратился, а грузины и кызылбаши не устроят набега на твои области?» Султан ответил: «О мать моя, я воздвиг прочную стену между Османской империей и государством грузин и иранцев, враг не сможет причинить никакого вреда». — «Как же тебе удалось, — сказала она, — построить стену на таком обширном пространстве?» Султан ответил: «Мать, я построил ее из мяса и крови. Я поручил управление этими районами курдским племенам, я поставил их в ряд как полевое укрепление от Грузии до Багдада, Басры и Шахризур. Враг не сможет, минуя их, проникнуть в государство Ислама»⁶⁴.

В целом, внутренняя политика османов и персов, касающаяся курдов была схожей, поэтому с момента территориального разделения курдского народа, возникает *первый этап формирования кризиса курдской идентичности*, характерно совпадающий с точкой возникновения «курдского вопроса»⁶⁵. Формирование курдской идентичности в этом контексте выражается в противопоставлении «себя» и «завоевателей» Османской и Сефевидской империй, тех, чья колониальная экспансия распространялась на огромные территории Ближнего и Среднего Востока, Африки и Азии.

В период с 1920 по 1926 гг. происходил болезненный раздел Османской империи

⁶² Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Андерсон Б. Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016, с. 103

⁶³ Kurdish Identity: Human Rights and Political Status / Edited by Charles G. MacDonald and Carole A. O'Leary. - University Press of Florida, 2007, P. 11

⁶⁴ Şeref Han. Şerefnâme. Kürt Tarihi. ANT YAYINLARI. Çağaloğlu Başmusahip 10/2. - Ist., 1971, pp. 10 - 12; Васильева Е.И. Книга по истории Курдистана, которая остается найденной. / Е.И. Васильева // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXIV годичная научная сессия ЛО ИВ РАН СССР (доклады и сообщения по проблемам курдоведения). Часть III. М.: Изд. Наука. - 1989. С. 38.

⁶⁵ Ментешашвили А.М. Курды. Очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта. /А.М. Ментешашвили // М.: Издательство «Наука». - 1984. С. 107.

по результатам Первой мировой войны, который фактически привел к формированию «севрского синдрома» современной курдской идентичности.

Севрский договор⁶⁶, фактически признававший право курдского народа на образование национального государства, был отменен, что вызвало очередную волну негодования курдского населения. Севрский договор был своего рода фактом международного признания единой национально курдской идентичности, однако его отмена и последующая ратификация Лозаннского договора привели к росту националистических движений в ареале курдского проживания на территориях новообразованных государств, поскольку правящие круги этих стран отказывались признавать курдское меньшинство в качестве самостоятельного народа и проводили политику консолидации в интересах центрального правительства государств⁶⁷.

Второй этап развития «курдского вопроса», связанный с территориальным разделом Османской империи обнажает еще большие внутренние проблемы курдской раздробленности. Помимо процессов внутренней колонизации (со стороны Османской и Персидской империй), курды подверглись внешней европейской экспансии, что, в свою очередь, сказалось на развитии курдской локальной культуры в каждом из четырех государств⁶⁸. Появление европейских стран на территории компактного проживания курдов еще больше обострило противоречия с местными правительствами, поскольку западные страны проявляли интерес непосредственно к курдскому населению, как к «другим» в отличие от своих собратьев по вере турок⁶⁹.

Западные страны, для которых восточная культура представлялась «отсталой» и «традиционной»⁷⁰, нарочито противопоставляли курдов и турок в европейской политической дискуссии. В большей степени это способствовало развитию внутренних курдских националистических настроений и подчеркивало курдскую национальную

⁶⁶ Sevr Antlaşması. URL:

http://web.archive.org/web/20150218120425/http://uyg.tsk.tr/ataturk/milli_mucadele/SEVR_BARIS.asp (дата обращения: 07.02.2019)

⁶⁷ McDowall, David. A Modern History of Kurds. — London : I.B. Tauris, 1996. — P. 91

⁶⁸ Ali Murat Kurşun. Deconstructing the Sykes-Picot Myth: Frontiers, Boundaries, Borders and the Evolution of Ottoman Territoriality. All Azimuth V0, N0, 1-22 29 March 2019. URL: www.allazimuth.com/2019/03/29/deconstructing-the-sykes-picot-myth-frontiers-boundaries-borders-and-the-evolution-of-ottoman-territoriality/ (дата обращения: 21.03.2019)

⁶⁹ Вертяев К.В. Иванов С.М. Курдский национализм: История и современность/ Вертяев К.В. Иванов С.М. - М. : ЛЕНАНД, 2015, с. 143

⁷⁰ Саид Э. Ориентализм / Э. Саид // Санкт-Петербург, Изд.: Русский Мир, 2006. - С. 16.

идентичность как «других» в отличие от турок⁷¹. В курдском политическом дискурсе присутствует факт попытки преодоления курдским народом западных образов «диких курдов», который выражается в проявлении националистических движений, в подчеркивании своей «инаковости» от других народов, проживающих на территории Ближнего Востока, а также во включенном состоянии в мирополитическую риторику как субъекта равного европейскому народу.

Успехи демократических сил в Азии, Африке и Латинской Америке, дальнейшее углубление распада колониальной системы империализма в годы после окончания Второй мировой войны и мощный подъем национально-освободительного движения в странах Ближнего и Среднего Востока отразились и на развитии «курдского вопроса». Стремительный рост курдских левых политических партий, националистических движениях, первые попытки построения автономных курдских областей, явились своеобразным разрывом структуры упорядоченного государственного устройства в каждой из четырех стран курдского ареала⁷².

Постколониальные общества курдов характеризовались желанием восстановить «аутентичность» своей культуры, но сталкивались с гибридным фактором собственного становления под влиянием внешней (европейской) экспансии и внутренней колонизации, разрываясь между подражательностью и оригинальностью. Связано это, в первую очередь, с тем, что поле культурного пространства, распространившееся после колонизации, до сих пор связано с самоидентификацией курдов. Даже в период постколониализма все те образы и представления о колонизированной системе продолжают существовать — на уровне клише, стереотипов, идеологий, поскольку подпитываются региональными процессами на уровне отношений локальных правительств и курдов⁷³.

Вооруженные конфликты 1980-х и 1990-х годов на Ближнем Востоке несомненно оказали огромное влияние на восприятие населением ближневосточного региона того, что они собой представляют. В тот же период в Западной Европе возникла курдская диаспора,

⁷¹ Kendal, *The Kurds under the Ottoman Empire*, in Gérard Chaliand, ed., *People without a Country*, London: Zed Publishing, 1984, P. 18.

⁷² Güneş Murat Tezcür. *Kurdish Nationalism and Identity in Turkey: A Conceptual Reinterpretation*. URL: <https://journals.openedition.org/ejts/4008> (дата обращения: 15.03.2019)

⁷³ Jalil Karimi, Ahmad Mohammadpur, Karim Mahmoodi. *Dismantling Kurdish Texts: An Orientalist Approach*. SAGE Journals. Vol 2, Issue 3, 2015. pp. 176–191

которая все больше отличалась от турецкой диаспоры. Эти «другие» курды были более значимы в некотором смысле: когда курдская политическая идентичность начала обретать форму, она делала это в диалоге и дебатах с этими «другими». Курдское движение Ирака развивало свои политические идеи в ходе дебатов с арабскими социалистическими и националистическими движениями и заимствовало большую часть их дискурса. В Турции курдское движение развивалось в тесной связи с турецкими левыми, а также с Иракским курдским национальным движением, с учетом соответствующих различий, то же самое можно сказать о развитии курдской политической идентичности в Иране и Сирии. Курды в этих странах, особенно образованные и проживающие в городах, выработали совершенно другой политический стиль, во многом схожий с их арабскими, турецкими или персидскими коллегами, чем с курдами соседних стран⁷⁴. Каждая часть Курдистана имела свое собственное курдское движение, отличавшееся по характеру от других частей, хотя между ними существовала связь и иногда сотрудничество. Выделение автономной области в Иракском Курдистане в 1991 году стало закреплением этого этапа международного признания курдской идентичности.

Современный этап развития «курдского вопроса» выделен с 2012 года, это обусловлено тем, что сирийские курды получили возможность заявить о своих правах на признание себя равноправной нацией наряду с арабами, проживающими на территории Сирийской Арабской Республики. Существует необходимость заметить, что региональная идентичность, как это наиболее заметно в Иракском Курдистане, с течением времени преобладает над более широким единением курдского народа. А среди тех, кто наиболее откровенно говорит о своей курдской идентичности, зачастую находятся люди, которые не принадлежат к племени, не говорят по-курдски, не являются мусульманами-суннитами или на протяжении многих поколений жили далеко от Курдистана⁷⁵.

Курды, проживающие на территории Ирака, первыми получили право на основание автономной области, сейчас они имеют собственное правительство, вооруженные силы, а также планируют отделение от Ирака в качестве самостоятельного национального государства. Сирийские курды получили возможность заявить о себе как о

⁷⁴ Olson R. The Creation of a Kurdish State in the 1990? / R. Olson // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. v.XV, N.4, Summer, 1992, P.11

⁷⁵ Martin van Bruinessen. Erken 21. Yüzyılda Kürt Kimlikleri ve Kürt Milliyetçilikleri', in: Elçin Aktoprak & A. Celil Kaya (eds), 21. Yüzyılda Milliyetçilik: Teori ve Siyaset . Istanbul: İletişim, 2016, P. 351

самостоятельной силе в контексте гражданской войны, начавшейся в 2011 году. Уже в марте 2016 года сирийские курды объявили о создании автономной области на территории Западного Курдистана, которое не было признано «другими» в лице региональных держав и международного сообщества. Ситуация в турецком Курдистане осложняется официальной позицией Анкары по отношению к курдам, проживающим на их территории: курды по их догмам - «горные турки»⁷⁶. Такая политика отрицания курдской идентичности, проводимая со времен Кемаля Ататюрка, дала мощное развитие курдскому национализму на территории Турции. В этой связи первоначальная идея курдского движения в Турции – добиться признания себя в качестве «курдов», реализовать право на использование своего языка. Иранские курды являются самыми пассивными из всех своих собратьев относительно вопросов самоидентификации и представления себя в регионе, и в то же время самыми притесняемыми в связи с жесткой политикой правительства Исламской Республики Иран к национальным меньшинствам, проживающим на территории государства.

Курдский язык является значительным фактором при определении курдской идентичности. Для многих турецких курдов язык, политика и идентичность - это одно и то же, поскольку использование курдского языка запрещено в Турции. В 2012 году турецкий парламент принял закон, разрешающий школам преподавать язык как факультативный курс⁷⁷, однако после попытки государственного переворота курдские частные школы вновь закрыли. Премьер-министр Иракского Курдистана Нечирван Барзани в своих выступлениях отмечает, что курдский язык и культура являются ключевым признаком курдской идентичности⁷⁸. Однако в каждой части Курдистана существуют группы и общины, чья «курдскость» оспаривается или отрицается либо ими самими, либо их соседями. Езиды, алевиты, говорящие на диалектах заза или гурани (а не на основных курманджи или сорани), а также слои населения, не принадлежащие к племенам региона, могут и определять себя как курдов и не относить себя к ним.

Определяя курдский народ в современности необходимо отметить, что это

⁷⁶ Sagnic, C. Mountain Turks: State ideology and the Kurds in Turkey / Sagnic, C. Information, Society and Justice, Volume 3 No. 2, July 2010, p. 128

⁷⁷ AK Parti. Parti Programı. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/parti-programi/> (дата обращения: 07.02.2019)

⁷⁸ Нечирван Барзани: Курдский язык и культура помогли курдам выжить. 22.04.2019. URL: https://kurdistan.ru/2019/04/22/news-35579_Nechirvan_Barzani_Kurdskiy_yazyk_i_kultura (дата обращения: 22.04.2019)

устойчивый гомогенный этнический массив, различие которого обусловлено территориальными, религиозными и языковыми факторами. Таким образом, попытка выявить единую курдскую идентичность по этим составляющим обречена на провал. Территориальное разделение курдского этноса сыграло ключевую роль в разрыве курдской идентичности в историческом становлении курдов как единой нации. Исторический путь, связанный с государствообразующими нациями четырех стран, обусловил языковую, религиозную, а также племенную принадлежность курдов, представляющие собой основные линии разрыва этнического единства.

Проблема формирования курдской идентичности тесно связана с оформлением «курдского вопроса»: курдское население испытывало влияние в периоды внутренней и внешней колонизации территории своего проживания, в связи с чем все больше приспособлялось к условиям тех правительств, которые руководили на тот или иной момент времени. В современных реалиях, проживая на территории четырех государств, курдам необходима различная программа по выстраиванию логики противопоставления «себя» от «других»:

- территория Иракского Курдистана является наиболее успешной в плане реализации курдских прав - здесь создана автономная область, с курдским правительством, которая стремится к отделению в самостоятельное национальное государство;

- сирийские курды, глядя на успешный проект Иракского Курдистана, получили возможность заявить о своих правах на территорию компактного проживания в Сирии, а с учетом внутреннего конфликта, объявили о создании автономной области Рожавы;

- в Турции курды стремятся к внутреннему признанию себя в качестве курдов, т.е. народа, обладающего равными правами, имеющего собственный язык и способность выражать свое мнение, которое впоследствии может также стать причиной образования автономного региона турецких курдов;

- иранские курды на сегодняшний день являются самыми пассивными, однако опыт собратьев в соседних странах может также повлиять на массовое сознание курдского населения Исламской Республики, что повлечет за собой также этапы внутреннего конфликта, создания внутренней автономии, а в долгосрочной перспективе и может задать курс на создание собственного или объединение в национальное курдское государство.

Таким образом, единство курдской идентичности ни что иное как миф, выдуманный в пользу создания единого курдского государства в границах Турции, Ирана, Ирака и Сирии. На сегодняшний день курды четырех стран по-разному соотносят «себя» и «других» как внутри государств их проживания, так и в отношении других курдов.

Выводы по главе:

«Курдский вопрос», включающий в себя проблемы отсутствия независимости курдов и вопросы национальной самоидентификации, является одним из основных дестабилизирующих факторов в регионе Ближнего и Среднего Востока. К настоящему времени «курдский вопрос» прошел несколько этапов своего становления:

- *локальный период*, связанный с внутренней экспансией Османской и Персидской империями. Характеризуется местными восстаниями курдских племенных вождей в борьбе за признание собственных амбиций;

- *этап международного признания* курдских попыток борьбы за создание собственного государства от Севрского договора до принятия резолюции Совета Безопасности ООН, гарантирующей создание автономной области на территории Ирака. Характерной особенностью периода является повышенная заинтересованность внерегиональных держав укрепить свое влияние на территории Ближнего Востока и использовать курдское меньшинство в своих целях;

- *современный период*, для которого ключевыми событиями стали провозглашение курдской автономной области в Сирийском Курдистане, а также проведение референдума за предоставление независимости Иракскому Курдистану. Характерные черты: проведение самостоятельной независимой внутренней и внешней политики курдским меньшинством, проживающим на территории этнического Курдистана.

Проблемы формирования курдской национальной идентичности тесно связаны с их этногенезом и историческим развитием. Территориальное разделение гомогенного курдского народа повлияло на становление их современной языковой, религиозной, а также племенной принадлежности. Влияние локальных и глобальных культурных течений привело курдов разных частей Курдистана как к различному видению своего исторического пути, так и к формированию разнообразных образов будущего своего народа.

Из-за различного видения «себя» как нации, курдский народ зачастую сталкивается с проблемой собственного признания: в региональных державах сложились различные образы курдской идентичности ввиду взаимосвязи с государствообразующими народами, в то же время глобальные державы видят проявление «курдскости» в противопоставлении курдов себе и народам Ближнего Востока.

ГЛАВА 2. ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ МЕСТО «КУРДСКОГО ВОПРОСА» В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ТУРЦИЕЙ И СИРИЕЙ

2.1 Двусторонние отношения Сирии и Турции, влияющие на «курдский вопрос»

Развитие «курдского вопроса», как было отмечено в предыдущей главе, прошло несколько переломных моментов: от локальных социальных восстаний к международному признанию автономного региона Иракского Курдистана. Политические события последнего десятилетия на Ближнем и Среднем Востоке, способствовали дестабилизации региона. Они усилили значимость и перспективы урегулирования курдской проблемы, ставя на повестку дня неизбежность пересмотра существующих границ.

Трансформация роли «курдского вопроса» в контексте двусторонних отношений Турции и Сирии до событий «Арабской весны» также имела несколько этапов развития и обусловлена глубокой исторической и геополитической составляющей. Современная Сирийская Арабская Республика граничит с Турцией на севере, а граница между странами составляет почти 900 километров, что является самой протяженной границей из соседствующих с ними государств⁷⁹.

В XVI веке в результате захватнической политики турков практически все арабские земли были включены в состав Османской империи. Сирия, завоеванная ими к 1516 году, рассматривалась в качестве раздробленной территории, которая к 1914 году была полностью подчинена правительству Османской империи⁸⁰. Османские завоевания земель, на которых проживали арабы и курды, происходили примерно в одно время, поэтому представляется целесообразным рассмотреть динамику отношений Турции и Сирии сквозь призму периодизации, предложенную для развития «курдского вопроса».

На первом этапе формирования «курдского вопроса» территория современной Сирии входила в состав Османской империи. Полиэтнический регион, в горных районах которого проживало значительное число курдского населения находился на севере современной Сирии. Однако рост урбанизации стал причиной переселения курдских общин в города (например, в Алеппо), находившихся вдали от традиционных мест проживания.

⁷⁹ Turkey. CIA World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html> (дата обращения: 02.04.2019)

⁸⁰ Пир-Будагова, Э.П. История Сирии XX век / Пир-Будагова, Э.П. - Изд.: Институт востоковедения РАН. 2015, с. 7

Попытки внутреннего укрепления административной власти Османской империи путем введения правового равенства всех подданных и основанных на принципах единой нации в середине XIX века привело к усилению различных национальных движений и ослаблению могущества империи в регионе. Этот этап относительно стабильных отношений между центральными властями Османской империи и арабским населением в ее составе не оказывал существенного влияния на развитие и ход курдской проблемы.

Второй этап развития «курдского вопроса» приобрел очертания после окончания Первой мировой войны, ознаменованный распадом Османской империи, правопреемницей которой стала современная Турецкая Республика. Сирия была признана французской подмандатной территорией и делилась на 6 частей: Государство Дамаск, Государство Алеппо, Государство Алавитов, Великий Ливан, Государство Друзов и санджак Александретта (провинция Хатай)⁸¹.

Историческое прошлое и территориальный раздел Османской империи болезненно сказался на межгосударственных отношениях ближневосточного региона. Двусторонние отношения государств на втором этапе развития «курдского вопроса» можно условно разделить на два уровня: первый - взаимоотношения Турции с подмандатной Францией территории Сирии; второй - взаимоотношения независимых государств. Противоречия в отношениях Турции и Сирии в послевоенные годы (на первом уровне) касались территориальных границ.

Территориальные споры между странами возникли в ноябре 1936 года, когда французской администрацией санджаку Александретта (Хатай) в составе Сирии был предоставлен статус автономии, которая к 1938 году провозгласила независимость⁸². В 1939 году в уже независимой республике Хатай был проведен референдум, по результатам которого Хатай был присоединен в качестве вилайета Турции. Правомерность данных действий оспаривалась Сирией вплоть до 2005 года⁸³, поскольку считалось, что инициировав автономию в Хатае, Франция таким образом произвела незаконную

⁸¹ Пир-Будагова, Э.П. История Сирии XX век / Пир-Будагова, Э.П. - Изд.: Институт востоковедения РАН. 2015, с. 9

⁸² Ali Murat Kurşun. Deconstructing the Sykes-Picot Myth: Frontiers, Boundaries, Borders and the Evolution of Ottoman Territoriality. All Azimuth V0, N0, 1-22 29 March 2019. URL: www.allazimuth.com/2019/03/29/deconstructing-the-sykes-picot-myth-frontiers-boundaries-borders-and-the-evolution-of-ottoman-territoriality/ (дата обращения: 21.03.2019)

⁸³ Syria. Options for a Political Transition. July 2015. URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/Options-for-Political-Transition-in-Syria-Jul-2015-en.pdf (дата обращения: 25.03.2019)

передачу сирийской территории Турецкой Республике. Исходя из территориального раздела Османской империи впоследствии обнажились более глубокие проблемы, связанные с водными ресурсами.

Внутренние факторы развития Турции и Сирии обусловили подчиненное развитие курдов в каждой стране. Курды, проживающие на территории Сирии, не являлись самостоятельным политическим игроком, поскольку французская администрация стремилась поддерживать позитивные отношения с Турцией и арабскими политическими кругами в Дамаске. Между тем, при французском мандате разрешалась культурная деятельность курдского населения, которая выражалась лишь в распространении журнала «Хавар» и его изданий⁸⁴. Турецкие курды подверглись реакционной политике правящих кругов Анкары, что вызвало усиление национально-освободительных движений в пределах страны. На законодательном уровне был установлен моноэтнический состав Турции, что запрещало использование курдского языка, упоминания нации и т.д.⁸⁵.

Данный уровень отношений характеризуется наличием тесного исторического прошлого, где страны еще помнят о том, что до распада Османской империи они существовали на одной территории и пользовались едиными ресурсами. Однако после европейского присутствия в регионе у Сирии в частности проявилось непонимание, что каждому государству теперь стоит выстраивать собственную политическую линию.

Новый уровень межгосударственных отношений Турции и Сирии начался в 1946 году, когда Сирии был предоставлен статус независимого государства от Франции. Формат двусторонних отношений характеризуется проведением последовательной политики каждой стороны для укрепления позиции как в регионе, так и в рамках сотрудничества в биполярной системе международных отношений.

После окончания Второй мировой войны западные державы пытались усилить свое присутствие на Ближнем Востоке путем сотрудничества прежде всего с Турецкой Республикой, которая также была заинтересована в создании условий для интеграции в западное сообщество⁸⁶. Так в 1952 году Турция официально присоединилась к

⁸⁴ Оганян, Р. Курды в пламени войны / Р. Оганян. - М.: Грифон М, 2005. - С. 167.

⁸⁵ Киреев, Н.Г. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века / Киреев, Н.Г. - М.: Институт востоковедения РАН - Крафт+, 2001, с. 304

⁸⁶ Арутюнян, А.Э. Диссертация. Турецко-сирийские отношения на рубеже веков :1980-е годы - начало XXI века. URL:

<http://www.dissercat.com/content/turetsko-siriiskie-otnosheniya-na-rubezhe-vekov-1980-e-gody-nachalo-xxi-veka#ixzz5jfkL3mpt> (дата обращения: 24.02.2019)

Североатлантическому Альянсу⁸⁷. После обретения независимости, находясь в состоянии внутренней нестабильности, а также опасаясь нового усиления европейских стран внутри Сирии, правящие силы Дамаска стали проводить политику, основанную на стратегическом партнерстве с СССР. В этой связи двусторонние отношения Турции и Сирии оказались зависимыми от политики великих держав в регионе.

Переход турецкого внешнеполитического курса к прагматичной региональной политике, а также приход к власти в Сирии Хафеса Асада способствовали развитию отношений по различным аспектам. Укрепление двусторонних отношений происходит на фоне региональных проблем на Кипре, арабо-израильского конфликта, а также усиления левых националистических движений курдского народа в Турции в 1970-е гг.⁸⁸.

Проблема распределения водных ресурсов рек Тигра и Ефрата, истоки которых находятся на территории Турецкой Республики, неоднократно негативно сказывалась на двусторонних отношениях. Однако к концу 1970-х гг. строительство турецких плотин заметно снизили потоки воды на территорию Сирии, в связи с чем сирийские правящие силы зачастую сетовали на нарушение Анкарой принципов добрососедства в отношении стран, находящихся в низовьях рек⁸⁹.

На фоне водных противоречий сирийские элиты стали налаживать взаимоотношения с представителями левых курдских движений, чем, естественно, вызвали недовольство Турции и последующее затягивание разрешения водного конфликта. Появление курдского фактора в двусторонних отношениях обусловлено поиском рычагов давления на Анкару сирийскими силами, что привело к эскалации напряженности между правительствами вплоть до 1998 года⁹⁰. Кризис 1998 года, напрямую связанный с курдской проблемой в двусторонних отношениях, в ходе которого турецкие власти в ультимативной форме потребовали прекращения поддержки и

⁸⁷ Protocol to the North Atlantic Treaty on the Accession of Greece and Turkey. 04/04/1949 URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_17245.htm? (дата обращения: 24.03.2019)

⁸⁸ Мосаки, Н.З. Курдистан: Ресурсы и политика. Часть 1/ Н.З. Мосаки - М.: Институт Ближнего Востока, 2005, с. 112

⁸⁹ Арутюнян, А.Э. Диссертация. Турецко-сирийские отношения на рубеже веков :1980-е годы - начало XXI века. URL: <http://www.dissercat.com/content/turetsko-siriiskie-otnosheniya-na-rubezhe-vekov-1980-e-gody-nachalo-xxi-veka#ixzz5jfkL3mpt> (дата обращения: 24.02.2019)

⁹⁰ Statement by Abdullah Ocalan (PKK) on his abduction from Kenya. 26.11.1999 URL: hartford-hwp.com/archives/51/162.html (дата обращения: 28.02.2019)

выдворения из страны лидера РПК⁹¹ А. Оджалана, стал показателем проведения самостоятельной активной внешнеполитической линии турецкими властями⁹². Проведение доверительных отношений Турции с Израилем с 1996 года усилили ее разведывательный и военный потенциал к 1998 году и когда Анкара пригрозила Сирии войной, Дамаск был вынужден отступить.

В 1999 году Европейский Союз объявил Турцию кандидатом на вступление⁹³. Ситуация вокруг Анкары была благоприятной для того, чтобы предпринять попытку примирения с Дамаском, поскольку Оджалан был в тюрьме, а война с курдами фактически закончилась.

Второй этап развития курдской проблемы на Ближнем Востоке характеризуется неустойчивыми двусторонними отношениями Турции и Сирии. В связи с повышенным интересом ведущих держав биполярной системы международных отношений к региону, странам Ближнего Востока приходилось определяться с четкими приоритетами своей внешнеполитической линии для сотрудничества со странами региона. Помимо данного аспекта, ключевым фактором двусторонних отношений был поиск урегулирования проблем, оставшихся актуальными после территориального раздела Османской империи. Глубокие противоречия Турции и Сирии, связанные с территориальными вопросами и проблемой распределения ресурсов, были фундаментальными в контексте выстраивания логики двусторонних отношений и последующего урегулирования «курдского вопроса».

Турция вступила в новое тысячелетие с гораздо более активной и конструктивной региональной внешней политикой. Турция как светская, демократическая, экономически глобально интегрированная страна с мусульманским населением, которая была членом Организации Североатлантического договора и добивалась членства в ЕС была чрезвычайно привлекательным партнером и союзником⁹⁴.

⁹¹ Бояркина О.А. Водный фактор в турецко-сирийских отношениях. *Мировая политика*. 2017. № 4. С. 56-63.

⁹² Meliha Benli Altunisik & Özlem Tür. From Distant Neighbors To Partners? Changing Syrian–Turkish Relations. Middle East Technical University, Ankara, Turkey. *Security Dialogue* Vol. 37, No. 2, June 2006, P. 236

⁹³ Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Выпуск IV / Отв. ред. М.И. Крупянко; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН; Издатель А.В. Воробьев, 2018. – 272 с.

⁹⁴ Recommendation of the Commission on Turkey's progress towards accession // Centre virtuel de la connaissance sur l'Europe. 2004. October 6. URL: http://www.cvce.eu/obj/recommendation_of_the_commission_on_turkey_s_progress_towards_accession_6_october_2004-en-af012542-6f7e-475a-a6c2-c763573fab2e.html (дата обращения: 11.04.2019).

В 2000 году президентом Сирии был утвержден на безальтернативной основе Башар Асад, сын Хафеза Асада, который решительно выступил в пользу выстраивания доверительных отношений с Турцией путем урегулирования острых противоречий.

После прихода к власти в 2002 году Партии справедливости и развития (ПСР) в Турции одной из ее приоритетных задач стало создание новой многогранной внешнеполитической ориентации страны. В течение первого десятилетия 2000-х годов Турция изменила свои отношения с ближневосточными соседями путем введения концепции «ноль проблем с соседями»⁹⁵.

Последствия иракской кампании 2003 года, которую Турция не поддержала, неожиданно для нее самой создали благоприятную обстановку. Против джихадистской «Аль-Каиды» турецкая альтернатива представляла собой жизнеспособный синтез религиозного консерватизма и демократической либерализации, поэтому именно «иракский кризис» способствовал нормализации отношений Турции и Сирии.

В то же время, из-за неудач иракской войны и ее дестабилизирующего воздействия в регионе, США нуждались в политическом весе Турции как регулятора сил в регионе. Однако деловые круги ПСР в поисках новых рынков все чаще выступали за тесные социально-экономические отношения с Ближним Востоком. Принцип «ноль проблем с соседями» отвечал на внешнеполитические запросы и позволил успешно сблизить позиции Турции и Сирии, в том числе по проблемам распределения водных ресурсов, территориальных притязаний и курдскому населению, проживающему в приграничных районах стран⁹⁶.

Период спада развития «курдского вопроса» с 1991 по 2000-е гг. ознаменован укреплением турецко-сирийских отношений. Смена руководства в обеих странах способствовала новому видению выстраивания взаимоотношений с соседями, что привело к взаимному сотрудничеству в социально-экономических сферах.

Однако ближе к началу третьего этапа формирования «курдского вопроса»

⁹⁵Ahmet Davutoğlu. Zero Problems in a New Era. Realpolitik is no answer to the challenges posed by the Arab Spring. 21 марта 2013. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-mr_-ahmet-davutoglu_-minister-of-foreign-affairs-of-the-republic-of-turkey-published-in-foreign-policy-magazin-2.en.mfa (Дата обращения: 20.03.2019)

⁹⁶Türkiye ile Suriye arasında vize kalktı. 16.09.2009. URL: <https://www.cnnturk.com/2009/turkiye/09/16/turkiye.ile.suriye.arasinda.vize.kalkti/543804.0/index.html> (дата обращения: 11.02.1019)

назначение Ахмеда Давутоглу министром иностранных дел в 2009 году изменило риторику ближневосточной политики Турции, в особенности в отношении Сирии.

Переход от партнерских региональных отношений к восприятию региона в качестве «зоны влияния» предполагал настойчивые взаимоотношения с соседними государствами⁹⁷. Внешнеполитические цели А. Давутоглу, подробно изложенные в его книге 2001 года «Стратегическая глубина», сформировали основу ближневосточной политики Турции на следующее десятилетие.

В отличие от традиционной турецкой политической линии, согласно концепции «стратегической глубины», распад Османской империи в 1918 году и появление «искусственных» арабских национальных государств были основными причинами политической и экономической дезинтеграции исламского мира⁹⁸. Режимы диктатуры, в Египте, Сирии и Ливии, и монархические режимы, в Саудовской Аравии, Иордании и странах Персидского залива, которые не имели народной поддержки, были бы неустойчивыми. Турция должна повысить свой престиж среди народов региона, установив тесные экономические связи с ближневосточными автократиями: поддержать восходящие исламистские партии, которые пользуются широкой поддержкой на Ближнем Востоке. Турция, неарабская страна, не может господствовать на Ближнем Востоке, обязанном арабскому национализму⁹⁹. Соответственно, до арабских восстаний Турция поддерживала исламистские партии и режимы, где бы они ни действовали¹⁰⁰. Хотя ранее политика ПСР была в значительной степени прагматичной в своих отношениях с ближневосточными режимами и принимала региональный статус-кво, видение Давутоглу было по своей сути ревизионистским и потенциально разрушительным для выстраивания внешнеполитической линии.

Давутоглу видел в свержении Бен Али в Тунисе и Мубарака в Египте в 2011 году начало долгожданной трансформации Ближнего Востока. Как только первоначальные колебания в отношении этих трансформационных событий улеглись, Турция начала вести

⁹⁷ Маврина, Ю.В. Концепция внешней политики Турции Ахмета Давутоглу/ Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. Т. 14, вып. 1, с. 70

⁹⁸ Davutoğlu A. Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, Küre Yayınları, 2001. p 20

⁹⁹ Ahmet Davutoğlu. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007* Insight Turkey Vol. 10 / No. 1 / 2008 pp. 77-96

¹⁰⁰ Интервью А.А. Сотниченко Д.Ю. Пучкову. Разведвопрос А.Сотниченко про Турцию. 16.02.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=reBQVl6R8nQ> (дата обращения: 01.05.2019)

себя как ревизионист, который приведет к господству политический ислам во всем регионе.

Поскольку ПСР оказалась неспособной подавить свои региональные гегемонистские устремления, амбициозная внешняя политика, которую она выстроила, начала разваливаться. «Турецкая модель», которую в начале 2011 года признавали практически все крупные международные игроки, оказалась несостоятельной¹⁰¹. Рациональная политика Анкары прошлых лет, среди методов которой невмешательство во внутренние дела соседей, тщательный анализ методов ведения внешней политики и учет интересов других, была в состоянии упадка.

В соседней Сирии проявление внешней политики Турции сказалось наиболее заметно. После тщетных попыток убедить Башара Асада в необходимости либерализации режима Турция заняла непреклонно воинственную позицию в отношении режима Баас¹⁰². Анкара не только критиковала режим за проявление насилия, но и стала пособницей оппозиции, чтобы способствовать возвышению сирийских «Братьев-мусульман» в качестве соответствующего политического актора¹⁰³. Анкара поддерживала Свободную сирийскую армию и таким образом, стала участником Гражданской войны своего соседа.

Однако согласованные действия с Саудовской Аравией и Катаром, серьезно подорвали притязания Анкары на роль агента демократизации в Сирии. Спеша свергнуть сирийский режим, правительство предпочло закрыть глаза на деятельность радикальных, опасных джихадистских элементов, беспрепятственно пересекавших границу. Поскольку война затянулась намного дольше, чем ожидала Анкара, из-за отсутствия военного, экономического и политического влияния турецкое правительство могло наблюдать только как радикальные исламистские группы захватили и контролировали большую часть Сирии¹⁰⁴. Неспособность Турции ответить на провокации Сирии военным путем и ее неспособность убедить своих союзников вмешаться обнажили огромный разрыв между амбициями Анкары и ее возможностями.

¹⁰¹ Стегний П.В. Большой Ближний Восток: вести с полей. // РСМД. - 13.03.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolshoy-blizhniy-vostok-vesti-s-poley/> (дата обращения: 19.03.2019)

¹⁰² Партия арабского социалистического возрождения, руководителем которой является Б. Асад

¹⁰³ Интервью А.А. Сотниченко Д.Ю.Пучкову. Разведвопрос А.Сотниченко про Турцию. 16.02.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=reBQVl6R8nQ> (дата обращения: 01.05.2019)

¹⁰⁴ Syria Timeline: Since the Uprising Against Assad. 12.02.2019 URL: <https://www.usip.org/publications/2019/02/syria-timeline-uprising-against-assad> (дата обращения: 01.05.2019)

Желание видеть у власти исламистские партии разрушило внешнюю политику Турции в отношении всего региона. Первичная реакция премьер-министра Эрдогана на государственный переворот в Египте вышла за рамки простой критики, турецкая официальная риторика была против всех кто молчал, либо активно поддерживал новый режим Сиси. Ни одна страна не избежала оскорбительных выражений Эрдогана и его коллег, в результате чего Турция оказалась отрезанной от египетских дел и изолированной в международном сообществе¹⁰⁵.

После событий, произошедших в результате «Арабской весны», общая граница между государствами стала контролироваться исключительно силами турецких пограничных служб, что явилось проблемой для сирийских курдов. Поскольку приграничная зона была свободна для перемещения различных вооруженных группировок (сирийской оппозиции радикального типа, туркоманов, банды «Серые волки», исламистов и джихадистов), курдское население не было защищено от разного рода вмешательств. В то же время турецкое правительство, признавшее Партию демократического союза террористической наравне с Партией рабочих Курдистана, оправдывало всяческие военные операции против них¹⁰⁶.

Таким образом, среди ключевых факторов, влияющих на урегулирование «курдского вопроса» в двусторонних отношениях необходимо выделить:

на первом этапе формирования «курдского вопроса» - захватническая колонизаторская политика Османской империи, которая привела к усилению национальных движений, ставших причиной ослабления страны и территориальному разделу;

на втором этапе - образование новых государств в границах Османской империи привели к территориальным спорам и конфликтам за ресурсное обеспечение между Турцией и Сирией; внутреннее развитие каждой страны пошло по особому пути: Турция была правопреемницей Османской империи, сохранившей региональное положение, Сирия до 1946 года находилась в статусе подмандатной территории Франции и впоследствии проводила внешнюю политику с ориентацией на Советский Союз, а не

¹⁰⁵ Мирский Г. Нельзя отказываться от диалога с «Братьями-мусульманами» 09.07.2013. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/nelzya-otkazyvatsya-ot-dialoga-s-bratyami-musulmana-mi/> (дата обращения: 02.05.2019)

¹⁰⁶ Цыганок А.Д. Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. / А.Д. Цыганок // - М.: АИРО-XXI, 2016. - С. 38 - 39

западные державы; влияние биполярной системы международных отношений стало причиной поиска новых партнеров в регионе и мире;

важно выделить, что в период с 1991 по 2000-е гг. произошло укрепление двусторонних отношений на фоне разрешения конфликта с лидером РПК А.Оджаланом и сменой внутривосточного руководства обеих стран;

на третьем этапе развития «курдского вопроса» важную роль играют внутренние аспекты каждой из стран, среди которых личные амбиции правящих сил, внутривосточная нестабильность, а также массовые недовольства властью в Сирии, ставшие причиной затяжной гражданской войны, усиленной наличием радикальных исламистских группировок).

2.2 Значение региональных факторов для «курдского вопроса» на современном этапе

Судьба Ближнего Востока в настоящее время все больше зависит от урегулирования «курдского вопроса». Сегодня курды представляют собой ключевого игрока ближневосточного региона, с мнением которого важно считаться при решении региональных вопросов. Необходимо отметить региональные факторы, активно влияющие на разрешение курдской проблемы на современном этапе.

Республика Ирак

В Ираке проживает примерно 15% курдского населения, которое компактно расселено на территории Курдского автономного района в составе государства¹⁰⁷. Иракский Курдистан представляет собой успешный проект, реализуемый курдским народом, который смог добиться международного признания и закрепления собственной автономии. 5 апреля 1991 года в Сулеймании, Эрбиле и Дохуке была установлена «зона безопасности», которую покинули все правительственные войска, с этого момента иракские провинции стали - «Свободным Курдистаном»¹⁰⁸. Более того, права и свободы курдского народа официально закреплены в Конституции государства¹⁰⁹.

Современное развитие Иракского Курдистана задает определенные тренды национального самосознания курдов в остальных странах. Однако с 2013 года рост

¹⁰⁷ Iraq. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/iz.html> (дата обращения: 19.03.2019)

¹⁰⁸ UNICEF, Iraq report, Children and Women in Iraq, 1993. P.34.

¹⁰⁹ Конституция Республики Ирак 2005 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения 14.01.2019)

межрелигиозных трений в Ираке привел к появлению Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), означая, что единство Ирака во всех смыслах находится под серьезной угрозой. С активной фазы выступления в качестве самостоятельного игрока во внутрисирийском конфликте курдов Рожавы, Иракские военные отряды Пешмерга также стали активно помогать своим сирийским собратьям. С 2014 года, активизация террористических группировок «Исламского государства» в Ираке и Сирии, дала мощный импульс развитию более тесных взаимоотношений курдского меньшинства.

В июле 2014 года президент Иракского Курдистана Масуд Барзани заявил, что его правительство планирует провести референдум о провозглашении независимости автономной области.¹¹⁰ Это объявление вызвало опасения среди государств, на территории которых расположен этнический Курдистан, поскольку референдум создает прецедент для курдского меньшинства, проживающего на их территории. После смены руководства в правительстве Ирака последовало заметное улучшение отношений с Иракским Курдистаном. Обе стороны согласились работать вместе, чтобы победить общего врага - «Исламское государство» и планы на референдум о независимости были приостановлены¹¹¹.

В курдском регионе Ирака осуществляется самостоятельная добыча полезных ископаемых, таких как нефть и газ, и их дальнейшая транспортировка на мировой рынок. *Иракский Курдистан продолжает оставаться самым стабильным и относительно безопасным на фоне затянувшейся войны в регионе.* На сегодняшний день курды имеют несколько министерских постов, также они создали курдскую фракцию в федеральном парламенте¹¹².

В 2017 году был проведен референдум о независимости Иракского Курдистана, в результате которого почти 93% населения проголосовали в поддержку независимости государственного образования. Итоги референдума привели к внутривнутриполитическому кризису, который ухудшил отношения между Иракским Курдистаном и центральной

¹¹⁰ Iraqi Kurdistan President: Time Has Come to Redraw Middle East Boundaries//The Guardian, 22.01.2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/jan/22/kurdish-independence-closer-than-ever-says-massoud-barzani> (дата обращения: 03.04.2019)

¹¹¹ Арабские страны: октябрь 2017 г. (дайджест) Центр востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии. URL: vostis.ru/analiticheskie-materialy/arabskie-strany-oktyabr-2017-g-dajdzhest.html (дата обращения: 12.04.2019)

¹¹² Список депутатов Совета представителей Ирака. URL: <http://ar.parliament.iq/%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%88%D8%A7%D8%A8/> (дата обращения: 03.04.2019)

властью Ирака. Стоит отметить также, что отделение региона от территории государства противоречит основным статьям иракской Конституции¹¹³.

Сравнивая текущее положение курдского народа на территории Иракского Курдистана и в пределах турецко-сирийской границы, стоит сказать, что наиболее успешными были действия иракских курдов, их вооруженная борьба помогла им обрести независимость. Правительство с учетом рекомендаций международного сообщества даровало им официальную автономию, которая носит название Иракский Курдистан. На сегодняшний день эта территория является наиболее безопасной и экономически развитой.

Исламская Республика Иран

Положение иранских курдов на современном этапе развития «курдского вопроса» является самым пассивным и практически незаметным по сравнению с тремя другими районами проживания курдов. Проблема самоопределения курдов в Иране актуализировалась в период иранской революции 1978-1979 гг., но после создания государства на шиитской теократической основе, курдам пришлось отступить от своих намерений по федерализации страны на демократической основе западного образца.

На современном этапе развития курдской проблемы с очагом конфликта в Сирии, Иран придерживается последовательной политики для сохранения государственного устройства своего соседа, поскольку раскол страны, либо выделение и международное признание курдской автономии в составе Сирии приведет к увеличению внутренних антиправительственных настроений. Помимо всего прочего, Иран с воодушевлением принял революции «Арабской весны», поскольку видел в них схожие черты с исламской революцией 1979 года. Падение режима Асада в ходе сирийского кризиса может лишить ИРИ единственного регионального союзника и привести внутреннюю стабильность к курдскому сепаратизму, поэтому Иран участвует в качестве актора поддерживающего статус-кво САР¹¹⁴.

Государство Израиль

Среди мусульманских стран ближневосточного региона Израиль выглядит как

¹¹³ Конституция Республики Ирак 2005 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения 14.01.2019)

¹¹⁴ Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астанинском формате (МВСА-12), Нур-Султан, 26.04.2019. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/3626749 (дата обращения: 27.04.2019)

государство-изгой в виду особенностей исторического развития, культурных, религиозных и социально-политических факторов. Вместе с тем эти аспекты помогают Израилю проводить внешнеполитическую линию, основанную на «новой периферийной стратегии»¹¹⁵. Угрозы, с которыми Израиль сталкивается в связи со стратегическим противостоянием в лице Ирана и Сирии, распространением исламистской зоны вокруг собственных границ и противоречиями, грозящими международной изоляцией в силу современных событий на Ближнем Востоке, становятся причиной поиска новых стратегических союзников в регионе¹¹⁶.

При установлении контактов Израиля с различными меньшинствами Ближнего Востока учитывались многие факторы: легкость доступа к меньшинствам, готовность сражаться с общим врагом, контроль над территорией, способность выполнять различные стратегические потребности Израиля, стоимость реализации стратегии¹¹⁷.

В 2014 году прозвучало заявление от премьер-министра Израиля о необходимости создания независимого Курдистана¹¹⁸. Принимая во внимание многолетние арабо-израильские противоречия, позиция Израиля относительно «курдского вопроса» представляется двусмысленной. Во-первых, учитывая разногласия с Сирией и Ираном, можно допустить, что Израиль предпринимает попытки ослабить и без того истощенный продолжительным конфликтом режим Б. Асада. Во-вторых, автономный курдский регион в виду своего географического положения станет для Израиля важным партнером, поскольку Израиль испытывает дефицит нефтяных и водных ресурсов, чего нельзя сказать о Курдистане¹¹⁹. В-третьих, тесные двусторонние отношения Израиля с Соединенными Штатами Америки, их экономическая поддержка позволяют сделать вывод о том, что внешнеполитическая линия Израиля зависима от текущих настроений своего западного партнера.

¹¹⁵ Пиляева М.А. Политика Израиля по выстраиванию отношений с мусульманскими государствами на примере Турции и Ирана (1950-2008 гг.) Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, 2011 г.

¹¹⁶ Россия и большой Ближний Восток / [В.В. Наумкин (рук.) и др.]; [гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: Спецкнига, 2013, с. 17

¹¹⁷ Костенко Ю.И. Эволюция «периферийной стратегии» Израиля (1990 – 2017 гг.) (на примере политики в Центральной Азии). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. МГИМО (У) МИД РФ, Москва, 2018. с. 74

¹¹⁸ Волков К. Нетаньяху предложил признать независимость курдов. URL: <http://izvestia.ru/news/573218> (дата обращения: 05.05.2019)

¹¹⁹ Гладырь М.В. Курдский вопрос и геополитика взаимоотношений стран Запада и Востока на Ближнем Востоке/ М.В. Гладырь // Международный научно-исследовательский журнал. - 2013, №3 (10). ч.2. С. 117

Саудовская Аравия и Катар

В связи с выгодным географическим расположением Курдистана, богатым своими полезными ископаемыми, представляется необходимым рассмотреть отношение *Саудовской Аравии* и *Катара* к «курдскому вопросу». Позиция Саудовской Аравии полностью зависима от настроений ближневосточного региона. Так, будучи членом Лиги арабских государств она выступает против создания курдской автономии в Сирии, однако при этом официальный представитель государства признает, что «курды Сирии и Ирака заслуживают самостоятельного государства, и независимый Курдистан может служить интересам более широкого региона»¹²⁰.

Саудовская Аравия и Катар оказывали экономическую и военную помощь протестующим в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии в первые месяцы «Арабской весны». Однако это стало причиной для их последующего противостояния: Саудовская Аравия поддержала протестующих арабов в Катаре. В Катаре же наоборот поддержали лидера оппозиции, которого Саудовская Аравия причисляет к лидерам террористической организации. Это события привели к тому, что в 2014 году ОАЭ, Саудовская Аравия и Бахрейн прервали дипломатические отношения с Катаром, ставящих под угрозу региональную безопасность¹²¹.

Внешняя политика арабских государств Персидского залива проявляется исключительным образом. Ряд объективных причин вынуждает эти государства оказывать помощь повстанцам, опасаясь иранской ядерной угрозы и усиления Ирана в регионе в целом. Это обусловило государства Персидского Залива вложить огромные финансовые и военные ресурсы для поддержки оппозиционных Асаду сил, а поскольку курды занимают нейтральную позицию в сирийском конфликте, что для этих стран выгодно использовать их в качестве инструмента влияния в антиправительственных целях. Однако существуют и субъективные причины для финансирования оппозиции, среди которых - усиление роли своего государства в ближневосточном регионе, которая приведет к поддержке исламистскими силами.

Лига арабских государств

Целью Лиги арабских государств (ЛАГ) является «укрепление связей между

¹²⁰ Саудовская Аравия вступилась за курдов. 17.08.2018. URL: arab.com.ua/ru/saudovskaja-aravija-vstupilas-za-kurdov (дата обращения: 05.05.2019)

¹²¹ Nabil Ennasri. La guerre froide du Golfe (фр.). Qatarologie (4 juillet 2013). (дата обращения: 26.03.2019)

государствами, участвующими в ней, выработка единой политической линии для осуществления сотрудничества между ними, защита их независимости и суверенитета, для рассмотрения дел и интересов арабских стран»¹²². Сотрудничество не ограничивается политическими аспектами и включает также экономические, финансовые, коммуникационные, культурные, социальные и санитарные взаимодействия.

Членство Сирии в ЛАГ было приостановлено в 2011 г. из-за столкновений между правительственными силами и вооруженными формированиями оппозиции. Тогда официальную власть Дамаска в частности обвиняли в нарушении демократических свобод и прав человека, а также в жестоком подавлении выступлений оппозиции¹²³.

Относительно возвращения Сирии в ЛАГ в качестве полноправного члена необходима согласованная позиция всех участников организации, но, по словам генерального секретаря Ахмеда Абу аль-Гейта, в настоящее время её нет. Он подчеркнул на последнем заседании, что вопрос о восстановлении Сирии в ЛАГ «должен быть подкреплён соглашением всех членов, но пока есть возражения, а некоторые не раскрывают своих позиций»¹²⁴.

Члены ЛАГ всячески отрицают создание национального государства курдов, в связи с чем выступали против проведения референдума 2017 года в Ираке. Такое единство мнений можно объяснить тем, что создание национального курдского государства станет своеобразным разрывом внутри арабского мира и согласия на Ближнем Востоке.

Исламское государство

Активизация в северных районах САР и Ирака военизированных отрядов из «Исламского Государства» и их кровопролитное столкновение с курдскими силами самообороны в 2014 году привели к ключевому повороту в курдскую сторону: курдские автономные районы были освобождены от боевиков ИГ. Однако масштабное наступление исламского халифата на курдские территории Сирии вытеснил тысячи курдов вплотную к турецкой границе. Своевременная поддержка со стороны внешних факторов, и в первую очередь, со стороны стран НАТО, а также иракских отрядов «Пешмерга» помогли

¹²² The Alexandria Protocol. October 7, 1944. URL: avalon.law.yale.edu/20th_century/alex.asp (дата обращения: 05.05.2019)

¹²³ Шмелева Т. Шансы возвращения Сирии в ЛАГ: перспективы и риски. / РСМД // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/shansy-vozvrashcheniya-sirii-v-lag-perspektivy-i-riski/> (дата обращения 21.05.2019)

¹²⁴ Генсек ЛАГ оценил перспективу возвращения Сирии в организацию. 04.02.2019 URL: <https://russian.rt.com/world/news/599389-siriya-chlenstvo-lag> (дата обращения 21.05.2019)

сирийским курдам защитить свои районы проживания и добиться освобождения от террористических формирований большое количество районов Сирии. Это радикально изменило обстановку внутрисирийского конфликта и стало очевидным, что противостояние курдского ополчения в Сирии с боевиками «исламского халифата» будет играть на руку для дальнейшей суверенизации сирийских курдов.

Среди региональных факторов, оказывающих влияние на развитие «курдского вопроса» на современном этапе, можно выделить:

- страны, в которых проживает курдское меньшинство, среди которых Иран с непредсказуемым курдским меньшинством и Ирак, на территории которого расположена курдская автономная область;
- государства, поддерживающие курдское меньшинство (Израиль);
- акторы, оказывающие поддержку курдскому движению в зависимости от их отношений с официальной властью;
- террористическая организация, имеющая влияние не только на развитие «курдского вопроса», но и на деятельность прочих акторов региона.

2.3 Внерегionalные факторы, влияющие на «курдский вопрос» на современном этапе

Современное развитие «курдского вопроса» на Ближнем Востоке затрагивает интересы не только региональных факторов, но и ведущих игроков мировой политики, стремящихся распространить свое влияние в регионе. В данном разделе необходимо определить место внерегionalных факторов в системе разрешения «курдского вопроса» на современном этапе, а также выделить инструменты их влияния.

Европейский Союз

Позиция ЕС относительно создания курдской автономии строится на принципах неизменной поддержки единства, суверенитета и территориальной целостности каждого государства, в которых проживают курды. Односторонние действия, такие как проведенный референдум в Ираке, являются контрпродуктивными по официальным заявлениям Ф. Могерини¹²⁵. ЕС призывает решить существующие нерешенные вопросы

¹²⁵ Statement by High Representative/Vice-President Federica Mogherini on the proposed Kurdish referendum in Iraq. 19.09.2017. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/32450/statement-high-representativevice-president-federica-mogherini-proposed-kurdish-referendum_en (дата обращения 21.05.2019)

путем мирного и конструктивного диалога, ведущего к взаимосогласованному решению на основе полного применения положений Конституции Ирака. ЕС приветствует инициативу ООН по содействию диалогу и предлагает свою поддержку такому процессу по запросу.

Большинство стран Европейского Союза считает недопустимым присутствие курдских представителей на переговорах по сирийскому урегулированию. Ключевую роль в этой позиции, несомненно, играет то количество сирийских беженцев, которое находится на территории Европейского Союза¹²⁶. Возможно именно по этой причине становится ясным то, что курдская проблема со стороны Запада не будет решаться в положительном ключе.

«Курдский вопрос» также зачастую используется Европейским Союзом для давления на Анкару в контексте вступления Турции в ЕС. Нарушение прав и свобод человека в Турции, запрет на использование языка меньшинств - это то, к чему апеллирует ЕС, зная, что турецкие власти не пойдут на уступки курдскому меньшинству.

Китайская Народная Республика

В отличие от США или Европейского союза, Китай не имеет конкретной линии ближневосточной политики. Его подход вписывается в общие параметры внешней политики: уважение суверенитета других и невмешательство в их внутренние дела и поддержка более многополярного миропорядка как альтернативы Западной гегемонии. Этой линии Китай придерживается в отношении курдской проблемы. Официальная позиция Китая относительно этого заключается в том, что курдские права как национального меньшинства должны защищаться в пределах существующих государств¹²⁷.

Государственный совет Китая, высший исполнительный орган, издает «белые книги» по многим вопросам внешней политики темы, но вопросы отношений с Ближним Востоком зачастую не включены туда¹²⁸. Исторически Китай использовал политику невмешательства во внутренние дела в ближневосточном регионе и поддерживал хорошие

¹²⁶ Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Выпуск IV / Отв. ред. М.И. Крупяно; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН; Издатель А.В. Воробьев, 2018, с. 197

¹²⁷ Мосаки Н.З. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ КНР В ОТНОШЕНИИ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА. М.: Институт востоковедения РАН, 1, 2016. с. 47

¹²⁸ Jansen A. Anti-genocide Activists and the Responsibility to Protect. Routledge Publishing. London and New York. 2017. – P. 158

отношения со странами региона.

Интерес официального Пекина к странам Ближнего Востока обусловлен разными факторами, в том числе сохранением доступа к энергетическим ресурсам региона¹²⁹. Так отношения КНР с Иракским Курдистаном напрямую сводятся к фактору наличия нефтяных месторождений в регионе, но и напрямую затрагивает отношения с Турцией. Улучшение двусторонних отношений КНР с Южным Курдистаном может привести Пекин к возможности использования курдской проблемы в качестве инструмента влияния на Турцию, если та будет использовать уйгурскую проблему для дестабилизации КНР.¹³⁰

Китайская позиция относительно курдской проблемы в регионе остается неясной ввиду наличия у самого Китая проблемы с этническим меньшинством, Пекин старается проводить политику сотрудничества с официальными представителями власти, при этом перестраховываясь экономическими соглашениями с иракскими курдами по нефтяным поставкам. Разумеется, многие ближневосточные кризисы имеют глобальный охват и могут быть решены только совместно со всеми игроками, действующими в регионе, включая Китай. Но хочет ли Пекин играть политическую роль более сильного игрока, чем просто партнера на Ближнем Востоке остается неясным.

Соединенные Штаты Америки

Ключевой целью присутствия Вашингтона на Ближнем Востоке является борьба с международным терроризмом, которая закреплена как одно из направлений внешней политики США. На современном этапе развития «курдского вопроса» важно заметить, что Рабочая партия Курдистана, возглавляемая Абдуллой Оджаланом, является по данным Госдепартамента США «террористической организацией».¹³¹ Принимая во внимание, что влияние РПК распространяется на территории нескольких государств, понятно, что отношение к ней неизбежно затрагивает двусторонние отношения США и ряда ближневосточных стран.

Несмотря на достаточно позитивный настрой по отношению к Иракскому Курдистану, по мнению большинства специалистов, для правительства США абсолютно

¹²⁹ Казанин, М.В./ Сирийский Конфликт: Оценки Китайских специалистов. М., 2017, с. 162

¹³⁰ Мосаки Н.З. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ КНР В ОТНОШЕНИИ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА. М.: Институт востоковедения РАН, 1, 2016. с. 47

¹³¹ Foreign Terrorist Organizations//US Department of State. URL: <http://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm> (дата обращения 21.01.2019)

невыгодно становление Курдистана как независимого самостоятельного государства¹³². Возможное предоставление иракским курдам полной независимости от Ирака является неприемлемым для США, поскольку это может привести к угрозе конфликта с Ираном и подорвать безопасность Турции; при этом курдское государство не будет экономически жизнеспособным и независимый Курдистан будет требовать значительно большей военной и финансовой помощи от США, чем сейчас. Несколько лет назад президент Иракского Курдистана Масуд Барзани заявил, что власти Ирака неспособны обеспечить безопасность курдов ввиду существования ИГИЛ¹³³.

Курдская проблема в Турции для Соединенных Штатов является основным фактором их собственной политики в регионе и с помощью курдской проблемы США всячески пытаются манипулировать своими союзниками в регионе, напоминая о их уязвимости.¹³⁴ Изначально США заняли достаточно спорную позицию и регулярно выступали с различными резолюциями, в которых указывали на факты нарушения прав курдов со стороны турецкого правительства¹³⁵.

Способствовать развитию «курдского вопроса» невыгодно для американцев, т.к. это теоретически может привести к распаду территориальной целостности Турции. В этом случае США потеряют зону своего геополитического влияния.

Курды чувствуют себя обманутыми, и с недоверием взирают на заявления американских официальных представителей по поводу сохранения сложившегося статуса-кво на Ближнем Востоке. Создание «зон безопасности» в Сирии, что рассматривается курдами, как предательство, ибо создание этих зон выгодно только для Турции, желающей остановить сирийских курдов в создании автономии.¹³⁶

В отношениях между Турцией и США на современном этапе наблюдаются противоречия. Во-первых, Турция уже долгое время добивается от США экстрадиции

¹³² Смотряев М., Малашенко А. Турция и США против «Исламского государства». 26.08.2015. URL: <https://carnegie.ru/2015/08/26/ru-pub-61131>

¹³³ Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение (1931-1961 гг.) / Масуд Барзани; пер. с курд. А.Ш. Хаурами под ред. М.С. Лазарева и Е.И. Васильевой Ин-т Курдистана и Перед. Азии. Санкт-Петербург : Наука, 2005. с. 285

¹³⁴ Gunes, C. The Kurdish National Movement in Turkey: From Protest to Resistance / C. Gunes. London: Routledge, 2013. p. 244.

¹³⁵ Foreign Terrorist Organizations//US Department of State. URL: <http://www.state.gov/j/ct/rls/other/des/123085.htm> (accessed date 30.03.2019)

¹³⁶ Президент Турции Эрдоган рассказал о планах по обустройству «зоны безопасности» в Сирии// RT, 28.12.2015. URL: <https://russian.rt.com/article/139183> (accessed date 12.04.2019)

оппозиционного мусульманского проповедника Фетхуллага Гюлена¹³⁷. По мнению Анкары, именно он является зачинщиком неудачной попытки государственного переворота 2016 года.¹³⁸

Во-вторых, решение Дональда Трампа о вооружении сирийских курдских формирований, входящих в коалицию «Силы демократической Сирии» вызвало крайне негативную реакцию со стороны Анкары. Турция считает, что эти курдские формирования связаны с запрещенной в Турции и США Рабочей партией Курдистана¹³⁹.

Президент и Конгресс США одобрили программу Пентагона по подготовке четырех бригад сирийских бойцов-оппозиционеров¹⁴⁰, которая провалилась спустя полгода. Однако США продолжают поддерживать «умеренную» «Сирийскую свободную армию» (ССА), состоящую из арабов-суннитов. Между тем очевидно, что ставка Вашингтона на «повстанцев» себя не оправдала. После провала этого американского проекта в Сирии США начали присматриваться к «Отрядам народной самообороны» сирийских курдов в качестве основного партнера по борьбе с ИГ.

По сути, Вашингтон корректирует свою политику на Ближнем Востоке, в частности в Сирии. Его действия направлены на объединение военных усилий курдов и «умеренной» сирийской оппозиции против ИГ, а также на свержение Башара Асада. Важным фактором остается то, что роль курдов в процессе урегулирования сирийского конфликта будет со временем возрастать.

Российская Федерация

Россия имеет несколько важных геополитических интересов в регионе Ближнего Востока: противодействие западному влиянию; сдерживание суннитских джихадистских сил, влияющие на нефтяное ценообразование; и расширение российского экспорта в

¹³⁷ Article by H.E. Mr. Mevlüt Çavuşoğlu published in The Washington Post titled “The U.S. must stop arming terrorists in Syria”, 28 September 2018 URL:

http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-mevlut-cavusoglu_nun-wp-makalesi.en.mfa (accessed date 25.03.2019);

Голубев Д.С. Курды между Трампом и Эрдоганом. 18.05.2018. // РСМД. URL:

<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kurdy-mezhdu-trampom-i-erdoganom-/> (дата обращения: 15.04.2019)

¹³⁸ Mevlut Cavusoglu. The United States Should Extradite Fetullah Gülen. //Foreign Policy. 15.05.2017. URL: <http://foreignpolicy.com/2017/05/15/the-united-states-should-extradite-fetullah-gulen/> (accessed date 10.02.2019)

¹³⁹ Алексеева Н. Курды преткновения: смогут ли Трамп и Эрдоган объединить усилия в Сирии. //RT News. 16.05.2017. URL: <https://russian.rt.com/world/article/390185-tramp-erdogan-kurdy-peregovory> (accessed date 31.01.2019)

¹⁴⁰ Train and Equip Program for Syria: Authorities, Funding, and Issues for Congress/ URL: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R43727.pdf> дата обращения: 09.04.2019)

регион. Успешная реализация этих российских интересов в регионе, однако, затруднена, т.к. Россия имеет ограниченные средства, а также различные субъекты иногда препятствуют российским амбициям¹⁴¹.

В сирийском конфликте Россия поддерживает курдов как политически, так и финансово, поставляя им оружие для борьбы с боевиками Исламского Государства. Также Российская Федерация способствует тому, чтобы представители сирийских курдов были представлены на переговорах о мирном урегулировании сирийского кризиса наравне с правительством Башара Асада и оппозиционных сил. Поскольку объявление курдами федерализации северо-запада Сирии ясно дало понять мировому сообществу, что проблему курдского меньшинства необходимо немедленно решать¹⁴².

«Принципиально важно, что создаются новые условия для развития политического процесса под эгидой Организации Объединенных Наций, главная роль в котором отводится самим сирийским сторонам. В нем должно быть отведено также достойное место для сирийцев, не покидавших родину в годы затяжного конфликта, курдского населения, составляющего один из ключевых элементов контртеррористических усилий, — другими словами, для всех представителей политического и этноконфессионального состава Сирии»¹⁴³ - подчеркивает в своем выступлении представитель Российской Федерации при ООН Г.М.Гатиллов.

В 2015 году, когда РФ ввела свои войска в Сирию курдский народ упоминался в контексте борьбы с международным терроризмом¹⁴⁴. Но если РФ рассматривает курдов как защитников своего государства, которые наравне со всеми борются с общим врагом, то с турецкой позиции курды были приравнены к джихадистам Исламского Государства¹⁴⁵.

Однако относительно разрешения «курдского вопроса» в САР, правящие круги

¹⁴¹ Kausch K. Geopolitics And Democracy In The Middle East/ FRIDE. 2015, P. 165

¹⁴² Barnard A. Syrian Kurds Hope to Establish a Federal Region in Country's North/ Barnard A. 16.03.2016. URL: http://www.nytimes.com/2016/03/17/world/middleeast/syria-kurds.html?_r=0 (дата обращения: 02.04.2019)

¹⁴³ 7634-е заседание Совета Безопасности ООН. 26.02.2016. S/PV.7634 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N16/054/00/PDF/N1605400.pdf?OpenElement> (дата обращения: 26.02.2019)

¹⁴⁴ Постановление Совета Федерации “Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации”. 30.09.2015г. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/59395/> (дата обращения: 06.04.2019)

¹⁴⁵ 7527-е заседание Совета Безопасности ООН. 30.09.2015. S/PV. /7527 URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N15/295/58/PDF/N1529558.pdf?OpenElement> (дата обращения: 09.04.2019)

Российской Федерации придерживаются мнения, что сирийское правительство обязано признать права курдского населения на самоопределение, но с условием того, что курды останутся на сирийской территории.

Страны Организации Североатлантического договора

После осложнения сирийской ситуации на границе с Турцией в 2012 году НАТО решила расширить возможности противовоздушной обороны Турции, чтобы защитить население и территорию Турции и способствовать деэскалации кризиса вдоль границы Североатлантического союза¹⁴⁶. Страны НАТО довольны проведением политики турецкими властями в помощи сирийским гражданам, которые нашли убежище в Турции и призывают власти Сирии положить конец насилию в Сирии, которое представляет серьезную угрозу стабильности и безопасности в регионе.

Североатлантический союз продолжает поддерживать Турцию и требует немедленного прекращения таких агрессивных действий против союзника и настоятельно призывает сирийские власти прекратить грубые нарушения международного права¹⁴⁷.

Соединенные Штаты считают курдских борцов, борющихся с джихадистами Исламского государства в Сирии, наиболее надежными партнерами в этой стране. Но для Турции, союзника США по НАТО, эти курды являются террористами. Курдская группировка, известная как Отряды народной самообороны (ОНС), в настоящее время конфликтует с турецкими войсками на северо-западе Сирии, осложняя американскую политику и политику НАТО в целом, поскольку ОНС считается в Турции террористической наряду с РПК¹⁴⁸.

Сотрудничество курдского народа с Вашингтоном считается нормальной практикой для обеих сторон, однако с позиций НАТО, операции в Сирии вносят свой вклад в борьбу с терроризмом разными способами¹⁴⁹. С 2012 года постепенное ухудшение отношений внутри Альянса между Турцией и странами НАТО привело к тому, что Турция проводит политику лавирования между Россией и странами Альянса.

¹⁴⁶ NATO Foreign Ministers' statement on Patriot deployment to Turkey. 04/12/2012. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_92476.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.05.2019)

¹⁴⁷ North Atlantic Council statement on developments on the Turkish-Syrian border. 03.10.2012. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_90447.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.05.2019)

¹⁴⁸ Заявление Премьер-министра Турции Т. Чиллер // Milliyet. 1995. 25 Ekim. № 123. С. 4.

¹⁴⁹ Doorstep statement by NATO Secretary General Jens Stoltenberg prior to the meetings of NATO Defence Ministers. 14.02.2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_151888.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.05.2019)

К тому же Америка не станет рисковать, чтобы испортить отношения с Турцией из-за «курдского вопроса». Президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган потребовал сделать выбор между Турцией и курдами, тем самым выдвинув Соединенным Штатам ультиматум¹⁵⁰. В случае если Америка отдаст предпочтение Турции, то это приведет к тому, что курдский народ станет на шаг ближе к позиции России.

Позиция стран НАТО по отношению к «курдскому вопросу» является продолжением внешнеполитического курса стран Европейского Союза и Соединенных Штатов. Их координация действий обусловлена использованием курдов в своих целях. Финансирование, военно-политическая поддержка со стороны НАТО укрепляет позиции курдов как в Сирии, так и на всем Ближнем Востоке, что вызывает недовольство Турции, поскольку этот фактор приводит к дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в стране.

¹⁵⁰ Рильский В. Ультиматум Эрдогана застал врасплох Госдеп США. 09.02.2016. URL: <http://rg.ru/2016/02/09/ultimatum-erdogana-zastal-vrasplokh-gosdep-ssha.html> (дата обращения: 08.04.2019)

Выводы по главе:

Двусторонние отношения Турции и Сирии обусловлены историческим прошлым, в котором территория Сирийской Арабской Республики входила в состав Османской Империи. В периоды развития «курдского вопроса» в регионе, отношения стран можно определить в зависимости от роли внешнего влияния и устойчивости системы ближневосточного региона. В целом, образование независимой Сирии способствовало выстраиванию логики постепенного налаживания отношений. Так наилучшим этапом двусторонних отношений можно считать период с 1991 по 2000-е гг., когда произошло укрепление двусторонних отношений на фоне разрешения конфликта с лидером РПК А.Оджаланом и сменой внутривосточного руководства обеих стран.

В современных реалиях при выстраивании двусторонних отношений важную роль играют внутренние аспекты каждой из стран, среди которых личные амбиции правящих сил, внутривосточная оппозиционная нестабильность, а также массовые недовольства властью в Сирии, ставшие причиной затяжной гражданской войны, усиленной наличием радикальных исламистских группировок в регионе.

Страны Ближнего Востока играют существенную роль в качестве создания единой системы межгосударственных отношений, где «курдский вопрос» является дестабилизирующим фактором. Несомненно, каждая страна пытается поддерживать добрососедские отношения в существующих реалиях региона с официальными представителями власти, однако становление курдского народа в качестве самостоятельного участника сирийского конфликта заставляет региональные страны считаться с их мнением наравне с государствообразующими народами.

Представляется оправданным отметить, что страны Запада не рассматривают курдскую проблему как единую проблему курдского народа, который отстаивает свои национальные интересы и защищает свои права. На сегодняшний день для многих акторов международных отношений существует внутренний «курдский вопрос» в каждой стране проживания курдов по отдельности. Поэтому при оценке разнообразных подходов к курдской проблеме, важно подчеркнуть, что отношения стран обусловлены состоянием и уровнем взаимоотношений разных государств к той или иной стране, разделивших Курдистан.

События в Сирийской Арабской Республике вызвали интерес как у региональных, так и у мировых держав к «курдскому вопросу», урегулирование которого пока невозможно. Напряженность по данному вопросу сохраняется во всех трех курдских регионах проживания — Турции, Ираке и Сирии. Решение «курдского вопроса» возможно только после стабилизации положения в САР, окончания там боевых действий, то есть тогда, когда будут созданы необходимые условия для начала мирного урегулирования «курдского вопроса» в Сирии.

ГЛАВА 3. «КУРДСКИЙ ВОПРОС» В КОНТЕКСТЕ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

3.1 «Курдский вопрос» как часть гражданской войны в Сирии

Курды являются крупнейшим меньшинством проживающим на территории Сирийской Арабской Республики и составляют примерно 10% ее населения, однако стоит учитывать тот факт, что население может быть значительно меньше ввиду продолжающегося конфликта внутри страны¹⁵¹.

С марта 2011 года Сирия находится в состоянии гражданской войны, ставшей результатом процессов «Арабской весны». Опыт её соседей, также переживших массовые волнения в ходе «Арабской весны», никаким образом не повлиял на сирийские оппозиционные силы, а лишь подтолкнул к затягиванию урегулирования конфликта. К тому же, ситуация в Сирии, будучи региональной, в скором времени перешла в статус международной, в связи с тем, что правительство Башара Асада поддержали Иран, Российская Федерация и Китай, а сторонниками оппозиционных сил являются многие государства Ближнего Востока, при поддержке США и стран Североатлантического Альянса.

Курдское население Сирии, проживающее в северо-восточной части страны, с самого начала массовых протестов придерживалось определенной *степени нейтралитета*: они защищали территорию своего проживания от всякого рода внешних вторжений, в частности от радикальных исламистских формирований, и в то же время были готовы к диалогу по вопросам будущего государственного устройства САР и места курдского населения в ней¹⁵². Так с июня по ноябрь 2012 года руководителем ключевого оппозиционного органа - Сирийского национального совета (СНС) был назначен этнический курд Абдель Сейд.

Курдские лидеры неоднократно заявляли, что при урегулировании внутрисирийского конфликта их устроит любое правительство при условии соблюдения основных прав и свобод курдского меньшинства, проживающего в Сирии: будущее федеративное устройство государства или курдская автономия в составе страны, обязательное представительство курдских деятелей в органах власти, признание

¹⁵¹ Syria. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html> (дата обращения: 19.03.2019).

¹⁵² Цыганок А.Д. Война в Сирии и ее последствия для Ближнего Востока, Кавказа и Центральной Азии: русский взгляд. / А.Д. Цыганок // - М.: АИРО-XXI, 2016. - С. 37.

курдского языка в качестве второго государственного и т.п.¹⁵³. Занимать определенную сторону конфликта курды отказывались, держась в тени от прямого столкновения.

Уже к концу 2012 года сирийские курды смогли установить на территории своего компактного проживания *органы местного управления*, куда помимо самих курдов вошли и представители других этнических и религиозных меньшинств. В качестве военной силы был оформлен отряд народной самообороны, в рядах которых проходили обучение и сражались не только сирийские курды, но и жители Турции и Ирака.

В середине 2014 года на северо-востоке Сирии произошли первые столкновения курдских Отрядов народной самообороны с исламистскими группировками. Поскольку нейтральная позиция в данных условиях не представляется рациональной, деятельность сирийских курдов была перенаправлена на сопротивление радикальным исламистским группировкам.

Это связано с тем, что разрешение «курдского вопроса» путем создания подконтрольной исламистам территории совершенно неприемлемо. Второй причиной является борьба между силами Свободной Сирийской Армии и исламистами. Курды стали готовы действовать совместно с сирийской оппозицией, но ее разобщенность подталкивает их сделать выбор в пользу договоренностей с Асадом.

Таким образом, обстановка на севере страны вынуждает курдов сотрудничать с сирийским правительством. Между курдами и правительством были и есть разные планы относительно будущей территории, которые исторически принадлежат курдскому народу, но если с существующим правительством еще можно будет разрешить этот вопрос, то с исламистами вряд ли.

*В марте 2016 года правящие силы партии демократического единства подписали декларацию, которая провозглашает автономную область курдов на севере Сирии*¹⁵⁴. Разговоры о создании самоуправляемого региона курдов были давно, но тем не менее, эта болезненная тема не поднималась, поскольку курдские силы проводили тактику нейтралитета во вспыхнувшей войне режима Б. Асада против оппозиции.

¹⁵³ Ходынская-Голенищева М.С. Терроризм в Сирии сегодня и завтра. Перспективы коллективного противостояния «Исламскому Государству»/ Ходынская-Голенищева М.С. // Азия и Африка сегодня. - № 1. 2016. - С. 7-14.

¹⁵⁴ Syria conflict: Kurds declare federal system. 17/03/2016 URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-35830375> (дата обращения: 06.04.2019)

Но в то же время отряды курдов постепенно устанавливали контроль на территории этнического Сирийского Курдистана, не допуская в нее ни правительственные войска Башара Асада, ни боевиков «Исламского государства». Важно отметить, что с многих территорий, населенных курдами войска Асада ушли самостоятельно, поскольку они были нужны для отражения атаки оппозиционеров.

Вне всякого сомнения, *сирийским курдам была оказана поддержка со стороны Иракского Курдистана*. Масуд Барзани, президент Иракского Курдистана, неоднократно заявлял о своей готовности помочь сирийским курдам в борьбе против исламистских группировок¹⁵⁵. Армия Иракского Курдистана «Пешмерга» помогает своим соплеменникам в борьбе не только против радикальных исламистов, но и в их борьбе за приобретение прав на самоопределение.

Первыми, кто смог отразить атаки радикальных боевиков ИГ в Ираке и Сирии, были иракские курдские вооруженные силы «Пешмерга». Более того, они не только остановили их, но и вытеснили исламистов из захваченных ими населенных пунктов. Таким образом, курдские ополченцы, на данный момент, являются, в какой-то степени, «живым щитом» от угрозы радикальных исламистов.

Столкновения между курдами и джихадистами происходили вдоль приграничных территорий. Военные действия также шли около стратегических высот к востоку от района Алеппо¹⁵⁶. В Алеппо курды обороняются от боевиков ИГ, не позволяя им перекрыть шоссе, через которое происходит обеспечение всем необходимым жителей курдских районов Алеппо. Исламистские группировки предпринимали неоднократные попытки захвата нефтяных хранилищ, станций и инфраструктур для добычи углеводородов, однако курдским отрядам вместе с сирийскими ВВС удавалось отразить нападения, уничтожив с воздуха колонны боевиков¹⁵⁷.

На сегодняшний день курдам приходится сотрудничать с теми, кто ранее не признавал их прав и ограничивал их свободы. Существуют неписанные договоренности как с оппозицией, так и с правительством Б.Асада о том, что *курды являются третьей*

¹⁵⁵ Iraqi Kurd leader Massoud Barzani issues Syria warning. 10.08.2013 URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-23650894> (дата обращения: 08.04.2019)

¹⁵⁶ Gorzewski A. Strategie gegen IS in Syrien und Irak gesucht. 09.09.2014. URL: <http://www.dw.com/de/strategie-gegen-is-in-syrien-und-irak-gesucht/a-17908721> (дата обращения: 06.04.2019)

¹⁵⁷ Naggar M. Syriens Bevölkerung in Not. 11.11.2013 URL: <http://www.dw.com/de/syriens-bev%C3%B6lkerung-in-not/a-17211533>(дата обращения: 07.04.2019)

стороной конфликта, которой необходима поддержка с их стороны для защиты своего государства. Но помощь со стороны этих сил не всегда приходит, поэтому, когда *российские войска были введены на территорию Сирии* для борьбы с ИГ¹⁵⁸, курды начали сотрудничать с российскими войсками в борьбе с международным терроризмом. Позиция Москвы играет ключевую роль в формировании будущего САР, а также в определении «курдского вопроса» на территории Сирии.

Во-первых, министерство иностранных дел Российской Федерации неоднократно подчеркивало, что проблему государственного устройства Сирии невозможно решить в одностороннем порядке¹⁵⁹. Что, в свою очередь, говорит о том, что Москва не приветствует создание курдской автономии на территории Сирии. Во-вторых, 10 февраля 2016 года в Москве состоялось официальное открытие представительства сирийских курдов¹⁶⁰. Этот факт дает понять, что российские власти стремятся к сохранению хороших отношений с сирийскими курдами. Власти РФ часто подчеркивают, что для разрешения сирийского конфликта необходимо учитывать мнения всех сторон, в том числе и сирийских курдов, которые ведут активную борьбу с ИГ. И хотя Кремль осторожно подходит к «курдскому вопросу», Россия может установить свое влияние на Ближнем Востоке из-за возникших противоречий между Вашингтоном и Анкарой.

После введения российских войск на территорию Сирии в рамках борьбы с международным терроризмом, установилось тесное сотрудничество сирийских курдов с российскими военными. Так, например, многие операции по освобождению сирийских провинций и городов были осуществлены посредством совместных усилий РФ и курдов САР.

Правительственные силы САР не в состоянии контролировать ситуацию, которая происходит на севере Сирии, что, в свою очередь, привело к созданию курдской автономной области. Сирийский Курдистан будучи активным игроком военных действий в борьбе против сил «Исламского Государства» нуждается в международном признании своих прав на самоопределение. Необходимо подчеркнуть, что сотрудничество сирийских

¹⁵⁸ В Совет Федерации внесено предложение об использовании Вооружённых Сил за пределами территории России. 30.09.2015. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50399> (дата обращения: 06.04.2019)

¹⁵⁹ Захарова М.В. Брифинг официального представителя МИД РФ М.В.Захаровой, 17 марта 2016 года. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2157393#o6 (дата обращения: 26.03.2019)

¹⁶⁰ В Москве состоялось официальное открытие представительства Сирийского Курдистана. 10.02.2016 URL: <https://russian.rt.com/article/147660> (дата обращения: 07.04.2019)

курдов в рамках борьбы против ИГ имеет две характерные особенности: первая - сирийские курды являются ключевым фактором, который способен в полной мере дать отпор исламистским группировкам, при этом они идут на контакт с другими участниками антитеррористической коалиции на территории Сирии; вторая - участвуя в кампании против исламистских боевиков, и придерживаясь при этом нейтралитета с основными участниками сирийского конфликта, курды заявляют о своих правах на создание курдской автономной области.

Всё это привело к образованию различных группировок исламистов, ряды которых ежемесячно пополняются из числа как мусульманских, так и европейских стран¹⁶¹.

Сирийские курды - одна из сил, которая выступает против ИГИЛ и, поэтому, внешние страны готовы к диалогу с ними для противодействия терроризму. Курдские националистические движения могут стать либо разрушительным, либо созидательным фактором, в зависимости от того, кто станет их ближайшим союзником, так как на данный момент, они являются нейтральной стороной и выступают в собственных интересах¹⁶².

Вопрос о создании Великого Курдистана, в состав которого входили бы этнические курды Ирака, Ирана, Сирии и Турции, на сегодняшний день не стоит. Курды Сирии не намерены создавать отдельное независимое государство, они всего лишь добиваются закрепления их прав и свобод в законодательстве Сирии, а также, если это будет возможно, предоставления автономии по примеру Иракского Курдистана. Самая острая проблема - вопрос предоставления равных прав с титульными нациями в тех государствах, где проживает курдское население. Помимо этого, выдвигался ряд требований, например, конституционное признание курдской национальности; прекращение политики дискриминации и арабизации; восстановление курдов в правах гражданства; разрешение курдского языка в образовательных учреждениях и т.д.¹⁶³.

¹⁶¹ Иванов С.М. Активизация курдского фактора в региональной политике/ Иванов С.М. // М. : МЭиМО. №10. 2015, с. 84

¹⁶² Шарипов У. Битва за Сирию/ Шарипов У. // Обозреватель, №8, 9. 2012. - С. 64-74

¹⁶³ Жигалина О.И. / Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века/ Жигалина О.И.// М. :2006, с. 197

3.2 «Курдский вопрос» и вмешательство США и НАТО в сирийский конфликт

На протяжении последних восьми лет сирийский народ переживает один из самых жестоких и бесчеловечных конфликтов XXI века. Внутреннее политическое устройство Сирии находится в состоянии нестабильности из-за происходящих военных конфликтов между правительственными и оппозиционными силами. Однако появление курдского меньшинства в рамках внутреннего конфликта привело к попыткам внешних сил использовать курдское население для решения своих национальных интересов.

Ключевым значением решения «курдского вопроса» и создания независимого Курдистана в интересах внешних по отношению к региону стран является то, что урегулирование этих вопросов позволит реализовать собственные политические амбиции в этом стратегически важном регионе мира, который также рассматривается как обширная зона интересов США и стран НАТО.

На начало политического кризиса на Ближнем Востоке США отреагировали, сосредоточившись на борьбе с терроризмом и достижении ядерного соглашения с Ираном. Усилия по борьбе с терроризмом, первоначально ограниченные точечными операциями, включая удары беспилотников, кибератаки, с момента начала кампании против Исламского государства в августе 2014 года расширились, включив авиаудары, присутствие наземных войск (хотя и в небольшом количестве и в консультативных ролях) и подготовку повстанцев¹⁶⁴.

Позиция НАТО относительно ситуации на турецко-сирийской приграничной территории в 2012 году, где был сбит турецкий самолет, была довольно слабой: акт посчитали неприемлемым и самым решительным образом осуждали¹⁶⁵.

Администрация Обамы приложила значительные усилия для вовлечения Ирана в процесс, полагая, что стратегическое взаимодействие в конечном итоге окажется более эффективным, чем конфронтация; и что соглашение по ядерной проблеме потенциально может облегчить переговоры по другим делам и в долгосрочной перспективе открыть путь к некоторому равновесию между Ираном и Саудовской Аравией¹⁶⁶. Внимание США

¹⁶⁴ Стегний П.В. Большой Ближний Восток: вести с полей. // РСМД. - 13.03.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolshoy-blizhniy-vostok-vesti-s-poley/> (дата обращения: 19.03.2019)

¹⁶⁵ NAC Statement on the shooting down of a Turkish aircraft by Syria. 26.06.2012 URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_88652.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 01.05.2019)

¹⁶⁶ Баунов А. Процедура войны: почему в Сирии не реализовались худшие сценарии. 16.04.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76079> (дата обращения: 15.04.2019)

к вопросам безопасности и военным вопросам продолжает отвлекать их от усилий по поддержке демократических режимов в регионе. По мере того как США все теснее сближаются с авторитарными режимами, любые надежды на переориентацию политики США обречены на провал.

Используя курдов в регионе, Соединенные Штаты предпринимают попытки укрепить собственные позиции в Иране, Ираке и Сирии, а также направить курдское националистическое движение против правящих кругов в Дамаске и исламистского режима в Тегеране¹⁶⁷. Однако действия Соединенных Штатов по поддержке сирийских курдов привели к ухудшению отношений между Вашингтоном и Анкарой¹⁶⁸. Всё это произошло, потому что правящие круги Турции опасаются, что усиление сирийских курдов приведет к возникновению на их территории аналогичной борьбы за самоопределение со стороны турецкого курдского меньшинства¹⁶⁹. Ведь любые успехи сирийских курдов в борьбе с джихадистами Исламского Государства становятся причиной волнений турецких курдов. Таким образом, давние союзники по НАТО, занимают прямо противоположные позиции относительно сирийских курдов, а также перспектив урегулирования сирийского кризиса в целом.

Еще одним примечательным фактом является то, что США поддерживают и всячески взаимодействуют с государственным образованием на севере Ирака. Однако, они выступают против создания независимого Иракского Курдистана, во-первых, из-за турецкого отношения к этой проблеме, во-вторых, из-за страха Вашингтона, что курдская независимость дестабилизирует геостратегически важный для них Ближний Восток. Как США, так и иракские курды понимают: курдам лучше оставаться частью автономии в Ираке для содействия регионального баланса сил¹⁷⁰.

В то же время Иракский Курдистан ориентирован на обширную американскую

¹⁶⁷ Гладырь М.В. Курдский вопрос и геополитика взаимоотношений стран Запада и Востока на Ближнем Востоке/ М.В. Гладырь // Международный научно-исследовательский журнал. - 2013, №3 (10). ч.2. С. 115

¹⁶⁸ Article by H.E. Mr. Mevlüt Çavuşoğlu published in The Washington Post titled "The U.S. must stop arming terrorists in Syria", 28 September 2018 URL: http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-mevlut-cavusoglu_nun-wp-makalesi.en.mfa (accessed date 25.03.2019)

¹⁶⁹ Ходынская-Голенищева М.С. Терроризм в Сирии сегодня и завтра. Перспективы коллективного противостояния «Исламскому Государству» / Ходынская-Голенищева М.С. // Азия и Африка сегодня. - № 1. 2016. - С. 10

¹⁷⁰ Вертяев К.В. Иванов С.М. Курдский национализм: История и современность/ Вертяев К.В. Иванов С.М. - М. : ЛЕНАНД, 2015, 330 с.

помощь по многим вопросам. Это не устраивает Турцию, с которой у Вашингтона в последнее время отношения опустились до отметки исторического минимума. Турция, в силу многих особенностей, рассматривает всех курдов региона, как проблему. Помогать курдам в борьбе с ИГ Турция не будет ни при каких условиях, ни в Ираке, ни в Сирии¹⁷¹.

Приход к власти в 2017 году Д. Трампа изменил последовательную внешнеполитическую позицию Б. Обамы по отношению к Ближнему Востоку. На начальных этапах сирийского кризиса политика США выстраивалась с точки зрения борьбы с терроризмом, которую можно условно разделить на три этапа:

- 1) нанесение авиаударов по силам исламского халифата;
- 2) обучение и вооружение правительственных сил и отрядов курдских ополченцев;
- 3) уничтожение группировки ИГ в Сирии.¹⁷²

Принимая во внимание затяжной сирийский конфликт, сотрудничество сирийских курдов, США и стран НАТО продолжается. Однако учитывая последние заявления Д. Трампа о выводе войск с территории Сирии, может показаться, что данный ход американцев выглядит предательством своих союзников, с которыми они вместе боролись против радикального исламизма¹⁷³. Поспешная непоследовательная политика нынешнего президента США выглядит странно на фоне оставления американских военных баз в стране на границе с Ираном.

Необходимо все же обратить внимание на недовольство турецкими властями, и лично президентом республики Р. Эрдоганом, на военно-политический союз США с курдами. Можно сделать вывод о том, что поспешные заявления президента США о зачистке региона от террористических группировок американскими войсками сделаны в пользу сохранения внешнеполитического альянса Анкары и Вашингтона.

Переговоры о выводе войск США проводились с Турцией, а не с Россией и Ираном, гарантами сирийского режима. Президент США, сделав публичные заявления в Твиттер,¹⁷⁴ о том, что президент Турции “пообещал ему уничтожить всё, что осталось от

¹⁷¹ Эрдоган: Турция не будет учитывать интересы курдов в Сирии.//Вестник Кавказа. 16.05.17. URL: <http://vestikavkaza.ru/news/Erdogan-Turtsiya-ne-budet-uchityvat-interesy-kurdov-v-Sirii.html> (accessed date 21.01.2019)

¹⁷² Обама разрешил спецслужбам помогать сирийским повстанцами//РИА Новости, 02.08.2012. URL: http://ria.ru/arab_sy/20120802/714788729.html (дата обращения: 21.02.2019)

¹⁷³ Бельняк М. Выгоден ли России уход США из Сирии. 21.12.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/78022> (дата обращения: 15.04.2019)

¹⁷⁴ Donald J. Trump Twitter News URL:<https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1075718191253504001> (дата обращения: 15.04.2019)

ДАИШ в Сирии»¹⁷⁵. Трамп также говорил о «взаимном вовлечении США и Турции в Сирии» и о том, что вывод войск США будет «очень тесно скоординирован» с Анкарой.

После ухода США из Сирии сирийские курды могут только надеяться на поддержку со стороны режима Б.Асада и В.В. Путина. В то же время сирийские курды находятся в состоянии гуманитарной катастрофы из-за действий турецких войск. Восстановление государственного суверенитета Сирии представляет значительный успех для российской дипломатии, но вывод американских войск не значит стратегического отступления США из Ближнего Востока и отказа от энергетических ресурсов региона.

Тем не менее, история отношений западных стран с регионом этнического Курдистана указывает на то, что обе стороны взаимозависимы для улучшения своего положения на Ближнем Востоке.

3.3 Перспективы урегулирования «курдского вопроса» в турецко-сирийских отношениях

«Курдский вопрос» будучи внутренним противоречием как в Турции, так и в Сирии, стал камнем преткновения при выстраивании двусторонних дипломатических отношений, которые удавалось на некоторое время урегулировать. Однако развернувшийся в Сирии внутренний конфликт поставил «курдский вопрос» вновь на повестку дня, сделав курдское меньшинство одним из главных акторов конфликта, который затрагивает.

Принимая во внимание, современные социально-политические реалии на Ближнем Востоке, необходимо спрогнозировать возможные перспективы разрешения курдской проблемы в турецко-сирийских отношениях.

Основными факторами сценарного метода представлены: движущая сила, наличие предопределенных элементов и критических неопределенностей, непредвиденная ситуация («темная лошадка») и сюжетная линия сценария.

Движущую силу, согласно Шварцу, можно определить в качестве элементов, которые движут сюжетом сценария, т.е. определяют исход истории¹⁷⁶. Одним словом, движущие силы составляют базовую структуру каждой сюжетной линии сценария в процессе сценарного проектирования.

¹⁷⁵ Donald J. Trump Twitter News URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1076884984873607169> (дата обращения: 15.04.2019)

¹⁷⁶ Peter Schwartz, *The Art of the Long View* (New York: Currency Doubleday, 1991), pp. 101 - 102

Предопределенные элементы относятся к событиям, которые уже произошли или которые почти наверняка произойдут, но последствия которых еще не раскрыты. Предопределенные элементы - это данные, которые можно с уверенностью предположить и понимаются они в процессе построения сценария. Хотя заранее элементы влияют на результаты, они не оказывают прямого причинно-следственного воздействия на данный результат, другими словами, предопределенные элементы могут быть основной причиной любого результата.

Критические неопределенности описывают важные детерминанты событий, характер, масштабы или последствия которых неизвестны. Изучение критических неопределенностей лежит в основе построения сценариев в том смысле, что важнейшей задачей сценарных аналитиков является выявление элементов, которые наиболее неопределенны и наиболее важны для конкретного решения или события.

Непредвиденные ситуации (“темная лошадка”) - возможные, при низкой вероятности, события или действия, которые смогут подорвать или радикально изменить логическую цепь или сюжетную линию повествования. В терминах Джона Петерсона, непредвиденные ситуации не являются простыми тенденциями или побочным продуктом чего-то. Они проявляются самостоятельно. Они характеризуются своим масштабом влияния и скоростью изменения, которая бросает вызов внешним потенциалам современных человеческих возможностей¹⁷⁷. Непредвиденные ситуации могут быть крайне важны, поскольку их появление может изменить все направления каждой линии сюжета сценария.

Сюжетная линия сценария - это убедительная история о том, как все происходит: она описывает как движущие силы могут правдоподобно вести себя при взаимодействии с предопределенными элементами и при различных комбинациях критических элементов неопределенности. Повествование является неотъемлемой частью сценарного метода за счет одинаковой структуры аналитических нарративов и сценариев: оба являются последовательными описаниями ситуации с течением времени и объяснением хода событий от базовой ситуации к сомнительной ситуации.

Все факторы, проиллюстрированные в предыдущих главах настоящего

¹⁷⁷ John L. Peterson, *Out of the Blue: Wild Cards and Other Big Future Surprises, How to Anticipate and Respond to Profound Change* (Arlington, Virginia: The Arlington Institute, 1997), p. 1.

исследования, указывают на необходимость проиллюстрировать прогнозы развития «курдского вопроса» в контексте современной политической ситуации на Ближнем Востоке.

Самым *оптимистичным сценарием для разрешения курдской проблемы* является признание курдской национальной идентичности в каждой из стран проживания, с последующим правом на получение национальной автономии с широкими правами и свободами, а также выделением в будущем единого курдского государства.

Условия, при которых сценарий будет успешен:

- у курдского народа будет единая внутренняя позиция относительно своей идентичности, т.е. на вопрос «кто мы?» курды всех четырех стран смогут сформулировать одинаковую позицию;

- внутривнутриполитическая линия стран компактного проживания курдов будет одинакова по отношению к этноконфессиональным меньшинствам: конституционное закрепление широких прав и свобод, договоры о границах;

- региональные державы будут проводить последовательную взвешенную внешнеполитическую линию, поддерживая официальные позиции стран, т.к. те, в свою очередь, поддерживают меньшинства на своих территориях;

- глобальные державы будут проводить согласованную политику невмешательства во внутренние дела, отношения с курдскими меньшинствами на территории четырех стран будут проводиться с учетом внешнеполитической позиции официальных властей.

Пессимистичный сценарий развития «курдского вопроса» заключается в проведении жёсткой националистической политики стран этнического Курдистана по отношению к курдскому этносу. Данный сценарий будет реализован при следующих условиях:

- на внутреннем национальном уровне лидеры курдских общин, проживающих на территории четырех стран, выдвигают диаметрально противоположные требования, в связи с их несогласованностью, происходит укрепление государствообразующих наций;

- на локальном уровне, необходимым условием является усиление центральной власти, которая стремится подавить устремления курдского народа различными способами, в том числе от довольно мягких запретов курдского языка до более строгих мер, таких как этнические чистки;

- региональные страны Ближнего Востока ищут среди курдских общин наиболее лояльных, сотрудничают с ними, используют в качестве средства давления на страны проживания курдов в своих интересах;

- глобальный уровень: мировые державы и международные организации как и региональные используют курдов в качестве инструмента воздействия на четыре страны проживания, финансируют и оказывают поддержку наиболее лояльным движениям.

Сохранение текущей ситуации в регионе приведет к дальнейшей консервации курдской проблемы, которая заключается в следующем:

- на внутреннем национальном уровне есть глубокое понимание разного исторического пути каждой из четырех регионов проживания курдского народа, солидарность с братским народом в других странах будет способствовать единению;

- на локальном уровне приход властей к пониманию внутригосударственной многонациональности, в связи с чем одобрение внутренней политики предоставления прав и свобод, возможное предоставление автономных областей в форме федерального государственного устройства, договоренность четырех стран компактного проживания курдов относительно приграничных территории для сохранения территориальной целостности государств, пересмотр турецкой внешнеполитической стратегии «ноль проблем с соседями» и применение ее к текущим реалиям;

- на региональном уровне выстраивание последовательной политики добрососедства, необходимость считаться с официальной позицией правящих сил, не вмешиваясь во внутренние дела, если существует необходимость развития дипломатии регионов, то опять же таки, без посягательства на национальный уровень;

- международные отношения выстраиваются в соответствии с нормами международного права и устава ООН, путь невмешательства во внутренние дела государств, политика партнерства.

Наиболее вероятным сценарием развития «курдского вопроса» представляется такой сюжет действий:

- дальнейшее затягивание внутрисирийского конфликта приведет к ослаблению оппозиционных сторон Сирии, кроме исламских радикальных боевиков, находящихся на территории страны, имеющих мощную идеологическую базу;
- в Сирии курдское национальное движение, имеющее внешнее финансирование,

- военно-политическую помощь будет оставаться единственным участником конфликта, способным противостоять ИГ;
- ослабленные оппозиция и правящий режим будут держаться за свои конфронтационные позиции только с помощью внешних акторов международных отношений;
 - влияние курдского национального движения в Сирии будет причиной внутривнутриполитического кризиса в Турции, где правящие силы вновь будут проводить националистическую линию относительно меньшинств;
 - отношения между странами будут иметь несбалансированный характер, поскольку наряду с растущим авторитарным правительством в Турции, сирийская внутривнутриполитическая обстановка может способствовать аннексии части сирийских территории с целью восстановления османского прошлого.

Выводы по главе:

В рамках сирийского кризиса, начавшегося как противостояние основных сил правительства и оппозиции, было выявлена третья сторона в лице курдского меньшинства, придерживающаяся нейтралитета. Однако усугубление ситуации ввиду присутствия радикальных исламистских группировок на территории Сирии обусловило национальный подъем и провозглашение курдской автономной области в составе САР. Борьба международного сообщества с террористическими группировками в Сирии сказалась на курдской ситуации, т.к. ввиду финансовой помощи и военно-политических консультаций со стороны внешних акторов, сирийские курды заявили о своей самостоятельной политической линии и создании демократической автономии в составе Сирии.

Присутствие региональных и глобальных акторов оказывает существенное влияние на националистическое движение в сирийской части Курдистана в условиях конфликта, а они, в свою очередь, оказывают давление на своих собратьев в других частях этнополитического региона проживания курдов. Однако решение «курдского вопроса» невозможно без урегулирования внутривнутриполитической ситуации в каждой части Курдистана, и в первую очередь в Сирии и Турции.

Внутриполитическое состояние дел, в каждой из стран компактного проживания курдов, оказывает колоссальное влияние на решение курдской проблемы. Несмотря на внешнюю поддержку и финансирование курдам не удастся создать свое государство в условиях внутривнутриполитического кризиса.

С учетом локальных, региональных и глобальных факторов существует несколько вариантов развития курдской карты на Ближнем Востоке. Однако *наиболее вероятным сценарием* представляется следующий: усиление авторитарного политического курса Турции на фоне ослабленной внутренним конфликтом Сирии будет способствовать проведению националистической политики в отношении меньшинств, проживающих на территории страны.

Заключение

«Курдский вопрос» представляющий собой комплекс этнополитических проблем в каждой из стран компактного проживания курдского народа (Турции, Сирии, Ирака и Ирана) на сегодняшний день является одним из основных дестабилизирующих факторов в регионе Ближнего и Среднего Востока.

В рамках исследования представляется оправданным выделить основные этапы развития «курдского вопроса»:

локальный период (с XVI века по конец XIX века) - тесно связан с внутренней колонизацией курдского населения Османской и Персидской империями. В рамках данного этапа произошло зарождение курдской национальной идентичности, способствующей противопоставить «себя» от «других» народов;

этап международного признания (с 1920 по 1991 гг.) - период выхода курдской проблемы с регионального на международный уровень, в ходе были предприняты поначалу неудачные попытки создания курдского государства согласно статьям Севрского договора, а затем по Резолюции №688 создан Курдский автономный регион в составе Ирака;

этап самостоятельного провозглашения автономии (2012 - настоящее время) - провозглашение курдской автономной области в Сирийском Курдистане, а также проведение референдума за предоставление независимости Иракскому Курдистану, характерной особенностью данного является исключительная важность и последовательность действий курдов для обретения самостоятельности на фоне внутрисирийского урегулирования конфликта.

Внутриполитическая ситуация в каждой стране этнополитического Курдистана оказывает существенное воздействие на развитие и урегулирование «курдского вопроса» поскольку тесно связана с проблемами формирования курдской национальной идентичности. Территориальное разделение гомогенного курдского народа повлияло на становление их современной языковой, религиозной, племенной принадлежности, а также на политическую ориентацию в ближневосточном регионе.

- В Турции курды стремятся к внутреннему признанию себя в качестве курдов, т.е. народа, обладающего равными правами наряду с турками, имеющего собственный язык и способность выражать свое мнение. Правящие силы Турции еще со времен Ататюрка

проводили жесткую политику ассимиляции и тюркизации по отношению к курдскому меньшинству, что привело к сильному внутреннему сопротивлению курдов и способствовало росту курдского национального движения. Рост национального самосознания курдов Турции на фоне обретения самостоятельности сирийскими курдами, является одной из важнейших причин внутривосточного кризиса Турции. Неспособность урегулировать конфликт с курдами внутри страны мирным путем является причиной жесткого внешнеполитического курса по отношению к Сирии, в частности к сирийским курдам, приписываемых Турцией к террористам наравне с радикальными исламистами.

- Внутренние противоречия сирийского правительства и оппозиции, ослабившие проведение политики обеспечения безопасности своих граждан, привели к росту радикальных исламистских группировок на территории страны. На фоне неспособности оказать необходимое сопротивление правящими и оппозиционными силами возникшей в регионе внешней силе в лице Исламского Государства, курдское меньшинство, защищающее свою территорию проживания от террористов, заявило себя в качестве самостоятельного участника конфликта, способного сотрудничать с обеими сторонами сирийской гражданской войны. Ввиду ослабления внутривосточной ситуации, успешной борьбы с террористическими группировками на территории государства, при активной помощи со стороны Иракского Курдистана, сирийские курды получили возможность самостоятельно провозгласить регион своего компактного проживания Демократической Федерацией Северной Сирии. Действия сирийских курдов по созданию автономного региона в составе Сирии могут быть официально закреплены только после урегулирования внутривосточного конфликта. Тем не менее сам факт появления курдской самостоятельности на турецко-сирийской границе, является угрозой территориальной целостности как будущему поствоенному устройству Сирии, так и Турции, где курдское национальное движение поддерживает сирийских собратьев.

Урегулирование «курдского вопроса» в турецко-сирийских отношениях является ключевым фактором сохранения территориальной целостности обеих государств. Рост внутривосточных противоречий в Турции привел к непоследовательным действиям во внешней политике, в частности, отказ от политики «ноль проблем с соседями» на фоне усиления внутреннего политического дискурса об османском прошлом, привел к кризису

двусторонних отношениях с Сирийской Арабской Республикой. В тоже время внутривнутриполитические разногласия Б. Асада с оппозицией привели к затягиванию конфликта внутри страны, появлению внешних угроз и возникновению нового политического актора в лице курдов. Разрешение «курдского вопроса» внутри каждой страны обеспечит переход к стабилизации внутривнутриполитической ситуации и Турции, и Сирии, которая приведет к урегулированию двусторонних противоречий, политике добрососедства и станет ключевым шагом к сохранению баланса сил на Ближнем Востоке.

Роль региональных и международных акторов в урегулировании «курдского вопроса» в турецко-сирийских отношениях напрямую зависит от их позиции по отдельности к обеим странам, по этой причине оказывается различное воздействие на ход и последствия разрешения курдской проблемы.

- Иракский Курдистан, как самый оптимистичный вариант урегулирования курдской проблемы, оказывает ключевое значение при поддержке курдов как Турции, так и Сирии. На урегулирование «курдского вопроса» в турецко-сирийских отношениях коренным образом влияют двусторонние отношения Турции и Иракского Курдистана, обусловленные территориальным расположением и наличием нефтяных ресурсов последнего. Однако двойственность ситуации приводит к неспособности иракских курдов повлиять на правительство Турции для урегулирования как внутренней проблемы, так и налаживания диалога с сирийскими курдами. Взаимоотношения иракских курдов со своими турецкими и сирийскими братьями приводят к еще большему внутривнутриполитическому кризису, поскольку глядя на успешный проект Иракского Курдистана, курды Турции и Сирии активизируют национальные движения;
- Исламская Республика Иран, на территории которой также проживает курдская диаспора, открыто не заявляет о своих опасениях относительно курдской проблемы, однако активная помощь при урегулировании внутривнутриполитического конфликта при сотрудничестве с Турцией позволяет сделать вывод о важности разрешения турецко-сирийских противоречий в отношении курдов для сохранения внутренней стабильности в самом Иране;
- Региональные страны, входящие в Лигу арабских государств, активно выступают против создания курдской национальной автономии, поскольку среди них

существуют опасения, что появление самостоятельной курдской силы в региональной системе международных отношений станет нарушением арабского мира и согласия на Ближнем Востоке. Тем не менее, активных действий в помощи урегулирования как внутрисирийского конфликта, так и курдской проблемы, со стороны ЛАГ не последовало ввиду исключения Сирийской Арабской Республики из организации;

- В силу исторического прошлого и современных арабо-израильских отношений, Израиль поддерживает курдское национальное меньшинство Сирии путем финансирования и оказания военно-политической поддержки. Использование курдского народа в качестве инструмента расшатывания ситуации внутри Сирии в сочетании с американской поддержкой Израиля приводит к усилению израильского влияния в регионе, однако дестабилизирует разрешение курдской проблемы;
- Роль Российской Федерации и Китайской Народной Республики на разрешение «курдского вопроса» в турецко-сирийских отношениях невелико в силу их желания закрепить собственное влияние на Ближнем Востоке, только в отношении РФ можно говорить о военно-политическом сотрудничестве, а Китай стремится расширить торгово-экономические связи. Использование курдской силы этими странами может быть использовано в качестве инструмента политического воздействия при принятии внешнеполитических решений на Турцию, которая является партнером обеих стран;
- Действия союзников Североатлантического договора в операции по борьбе с терроризмом на территории Сирии способствовали внутреннему расколу организации ввиду различного видения опасности. Для западных стран борьба с международным терроризмом представляет собой, прежде всего, конфронтацию с радикальным исламом, в то же время для Турции, наравне с исламистскими группировками, опасность представляют курдские Отряды народной самообороны, причисленные, как и турецкая РПК, к числу террористических. Всяческая поддержка со стороны НАТО сирийских курдов способствовала большему усугублению ситуации на границе Турции и Сирии. Нарастающий кризис в отношениях НАТО и Турции способствовал заявлению о выводе американских

войск с территории Сирии, что позволяет говорить о последующем усилении турецких операций против сирийских курдов и о дестабилизации ситуации.

Таким образом, проблема курдского народа в Турции и Сирии зачастую используется региональными и глобальными акторами в качестве средства давления при принятии внешнеполитических решений, что ведет не к урегулированию «курдского вопроса», а способствует дальнейшей внутривосточной дестабилизации ввиду усиления курдских национальных движений в обеих странах.

Наиболее вероятным сюжетом урегулирования курдской проблемы представляется курс усиления авторитарной политики Турции на фоне слабой Сирии, что будет способствовать проведению жесткой националистической политики в отношении курдских меньшинств, проживающих на территории Турции, а поскольку дальнейшее затягивание внутрисирийского конфликта приведет к ослаблению оппозиционных сторон Сирии, отношения между странами будут иметь несбалансированный характер, поскольку наряду с растущим авторитарным режимом, сирийская внутривосточная обстановка может способствовать аннексии части сирийских территорий с целью восстановления османского прошлого.

Политический принцип Мустафы Кемала Ататюрка «Мир в стране, мир во всем мире» приобретает новое значение в современных турецко-сирийских отношениях. Урегулирование курдской проблемы внутри каждой страны будет способствовать улучшению доверительных отношений Турции и Сирии и станет ключевым шагом к созданию стабильной ближневосточной системы международных отношений. В то время как игнорирование и отрицание курдской идентичности в каждом государстве, приведет к усилению националистических настроений, росту курдских недовольств в приграничной территории, что, в свою очередь, будет способствовать нарушению территориальной целостности государств, возможности проведения политики этнических чисток. Действия по отрицанию курдской проблемы в каждой стране в конечном счете приведут к краху системы международных отношений на Ближнем Востоке и дестабилизации межгосударственных отношений на глобальном уровне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ:

Выступления, заявления политических деятелей Турецкой Республики:

1. Заявление Премьер-министра Турции М. Йылмаза // *Özgür Politika*. 1996. 07 Nisan.
2. Заявление Премьер-министра Турции Н.Эрбакана // *Стон Родины*. 1998. №14 (79) 5-6 с.
3. Заявление Премьер-министра Турции Т. Озала // *Hurriyet*. 1987. № 138. 3.
4. Заявление Премьер-министра Турции Т. Чиллер // *Milliyet*. 1995.25 Ekim.№ 123. 1-4 с.
5. Президент Турции Эрдоган рассказал о планах по обустройству «зоны безопасности» в Сирии// *RT*, 28.12.2015. URL: <https://russian.rt.com/article/139183>; (дата обращения: 13.03.2019)
6. Ahmet Davutoğlu. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007* *Insight Turkey* Vol. 10 / No. 1 / 2008 pp. 77-96
7. Ahmet Davutoğlu. Zero Problems in a New Era. Realpolitik is no answer to the challenges posed by the Arab Spring. 21 марта 2013. URL: http://www.mfa.gov.tr/article-by-h_e_-mr_-ahmet-davutoglu_-minister-of-foreign-affairs-of-the-republic-of-turkey-published-in-foreign-policy-magazin-2.en.mfa (Дата обращения: 20.03.2019)
8. A period of anxiety for HADEP// *Hurriyet Daily News*. Istanbul, 1998. May 12. URL: <http://www.hurriyetdailynews.com/a-period-of-anxiety-for-hadep.aspx?pageID=438&n=a-period-of-anxiety-for-hadep-1998-12-05>. (accessed date 01.03.2019)
9. Article by H.E. Mr. Mevlüt Çavuşoğlu published in *The Washington Post* titled "The U.S. must stop arming terrorists in Syria", 28 September 2018 URL: http://www.mfa.gov.tr/disisleri-bakani-sayin-mevlut-cavusoglu_nun-wp-makalesi.en.mfa (accessed date 25.03.2019)

Материалы аналитических центров Турецкой Республики:

1. Ali Murat Kurşun. Deconstructing the Sykes-Picot Myth: Frontiers, Boundaries, Borders and the Evolution of Ottoman Territoriality. *All Azimuth* V0, N0, 1-22 29 March 2019. URL: www.allazimuth.com/2019/03/29/deconstructing-the-sykes-picot-myth-frontiers-boundaries-borders-and-the-evolution-of-ottoman-territoriality/ (дата обращения: 21.03.2019)
2. Atlıoğlu Y. An Overview of Turkish-Syrian Relations by Using SWOT Analysis. 25.01.2010. URL: http://www.tasam.org/en/Icerik/3259/an_overview_of_turkish-syrian_relations_by_using_swot_analysis (дата обращения: 11.02.1019)
3. Moumdjian Garabet K., *Cumhuriyet Dönemi Türkiye'sinde 1925 (Ağrı) ve 1937 (Dersim) Kürt İsyanlarına Ermeni Katılımı: "Gizli Ermenilerin" Kökenlerinin İzini Sürmek.* // *Uluslararası suçlar ve tarih. Yıllık Uluslararası Hukuk ve Tarih Dergisi.* -

- Avrasya Bir Vakfi. -19 Sayı. 2018, PP. 177 - 242
<https://avim.org.tr/images/uploads/Yayin/ust-dergi-sayi-19-bookmarks.pdf>
4. Nilüfer Karacasulu. Interpreting Turkey's Middle East Policy in the Last Decade. All Azimuth V4, N1, 2017, 27-38 January 2015. URL:
www.allazimuth.com/2017/07/21/interpreting-turkeys-middle-east-policy-in-the-last-decade/ (дата обращения: 21.03.2019)
 5. Oğuz Çelikkol Büyükelçi. SURIYE’NİN GELECEĞİ VE TÜRKİYE-SURIYE İLİŞKİLERİ. Global Political Trends Center Policy Brief No. 48., January 2018. URL:
http://www.gpotcenter.org/dosyalar/PB_48.pdf (дата обращения: 20.03.2019)
 6. SURIYE’DE KÜRT HAREKETLERİ. ORSAM Rapor No: 127. Ağustos 2012. URL:
http://web.archive.org/web/20160304195330/http://www.orsam.org.tr/tr/trUploads/Yazilar/Dosyalar/201286_127%20yeniraporson.pdf (дата обращения: 20.03.2019)
 7. Ufuk Ulutaş. “Komşularla Sıfır Sorunu” Nasıl Okumamalıyız? 05.01.2015. URL:
<https://www.setav.org/komsularla-sifir-sorunu-nasil-okumamaliyiz/> (дата обращения: 29.03.2019)
 8. Yazan Ünal Atabay. Adana Mutabakatı ve Müdahale Hakkı Doğurur mu? 01/02/2019. // 21. Yüzyıl Türkiye Enstitüsü. URL:
<https://21yite.org/tr/merkezler/bolgesel-arastirma-merkezleri/orta-dogu-ve-afrika-arastirmalari-merkezi/adana-mutabakati-ve-mudahale-hakki-dogurur-mu> (дата обращения: 11.02.1019)

Выступления курдских деятелей:

1. Декларация и обращение социалистической партии Курдистана за границей // Курдская проблема в Турции (1986-1995) / М.А. Гасратян. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 34-36.
2. Защитная речь лидера ПРК А. Оджалана в суде // Дружба. 1999. № 7. С. 20.
3. Обращение А. Оджалана к президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину // Курдистан рапорт. 1999. № 20.- 25 С.
4. Обращение Государственной Думы Российской Федерации к Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину о предоставлении политического убежища в Российской Федерации лидеру ПРК А. Оджалану // Российская газета. 1998. 18 ноября. 14 С.
5. Обращение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «К депутатам Парламента Турецкой Республики об урегулировании курдской проблемы» // Государственная Дума и курдская проблема: Сб. докладов и выступлений. М. : Axina Welat, 1998. С. 77-85.

Мемуары курдских партийных деятелей:

1. Барзани М. Мустафа Барзани и курдское освободительное движение (1931-1961 гг.) / Масуд Барзани; пер. с курд. А.Ш. Хаурами под ред. М.С. Лазарева и Е.И. Васильевой Ин-т Курдистана и Перед. Азии. Санкт-Петербург : Наука, 2005. С. 285-301.

2. Оджалан А. Манифест демократического общества. Том 1. Проблема преодоления капиталистического модернизма и демократия. Цивилизация. Эпоха божеств в масках и безликих царей. М., 2009. - 281 С.
3. Оджалан А. Манифест демократического общества. Том 3. Социология свободы. М., Зебра Е., 2013. 448 С.
4. Оджалан А. Манифест демократического общества. Том 4. Кризис цивилизации на Ближнем и Среднем Востоке и решение на основе принципов демократической цивилизации. М.: Изд. Академии социальных наук, 2015. - 480 С.
5. Оджалан А. Манифест демократического общества. Том 5. Курдская проблема и решение модели демократической нации: Защита курдов, находящихся в тисках культурного геноцида. М.: Федеральная национально-культурная автономия курдов РФ, 2016. - 832 С.
6. Оджалан А. Курдистанская действительность с XIX века по настоящее время и движение РПК. М., 1998. 376 С.
7. Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации (Защитная речь на Европейском суде по правам человека)/ Пер. с турецк. Я.С. Балаяна, К.М. Джабраилова. — Том II. — М., 2003. — 464 С.
8. Abdullah Ocalan. Democratic Confederalism. Transmedia Publishing Ltd. – London, Cologne. - 2011 - P. 47 URL:
<http://www.freeocalan.org/wp-content/uploads/2012/09/Ocalan-Democratic-Confederalism.pdf> (дата обращения: 12.02.2019)

Документы курдских партий:

1. Программа Партии Рабочих Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М. : 1988. № 3. С. 5-7.
2. Программа Социалистической партии Турецкого Курдистана // Специальный бюллетень Института востоковедения РАН. М. : 1988. № 3. С. 10-13.
3. Инструкция Партии Рабочих Курдистана // Курдская проблема в Турции (1986—1995) / М.А. Гасратян. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. 240 С.
4. Cumhuriyet Halk Partisi programı: yeni hedefler, yeni Türkiye. Ankara : CHP, 1994. - 120 S.
5. Cumhuriyet Halk Partisi. CHP: örgüt ve ideoloji. Ankara : Gündoğan Yayınları, 1994. - 315 S.
6. Document of the Democratic Federal System of Rojava – Northern Syria. URL:
<https://rojavanorthern-syria.noblogs.org/english/document-of-the-democratic-federal-system-of-rojava-northern-syria/> (дата обращения: 05.02.2019)
7. Final Statement of the 12th Congress of the Kurdistan Democratic Party // II Bulletin de liaison et d'information / Institut Kurde de Paris. 1999. № 175. P. 33—34.
8. Halg Demokrat Partisi Programi. Ankara : Resmi olarak, 1996. - 32 S.
9. Kurdistan Oncu Partisi Programi. Ankara : Resmi olarak, 1994. - 40 S.
10. Kurdistan Sosyalist Partisi Program. Istanbul : Resmi olarak, 1997. - 30 S.
11. Partia Karkaren Kurdistan PKK Program. Frankfurt am Main: Serxwebun, 1981. - 52 S.

12. PKK Program. Kurdish Library. 24 January 1995. - 11 P.
13. PKK Yeniden İnşa Bildirgesi PKK, 20 April 2005. - 2 P.
14. PKK Program ve Tüzüğü // Weşanên Serxwebun. 1995. № 71. SS. 2—14.
15. Turkey Kurdistan Sosyalist Partisi Programi. Istanbul : Resmi olarak, 1985. - 58 P.

Материалы международных аналитических центров:

1. Аватков А. «Арабская весна» по-турецки // РСМД. — 10.02.2012. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/arabskaya-vesna-po-turetski/> (дата обращения: 19.03.2019)
2. Баунов А. Процедура войны: почему в Сирии не реализовались худшие сценарии. 16.04.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/76079> (дата обращения: 15.04.2019)
3. Беленькая М. Выгоден ли России уход США из Сирии. 21.12.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/78022> (дата обращения: 15.04.2019)
4. Беленькая М. Кому и зачем нужна битва за сирийский Идлиб. 31.08.2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77142> (дата обращения: 15.04.2019)
5. Восток между Западом и Россией / Институт востоковедения РАН; Министерство печати и информации Республики Дагестан. — М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2015. — 232 с.
<http://conjuncture.ru/wp-content/uploads/2015/10/book-east-west-russia-2015.pdf>
6. Голубев Д.С. Курды между Трампом и Эрдоганом. 18.05.2018. // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kurdy-mezhdu-trampom-i-erdoganom/> (дата обращения: 15.04.2019)
7. Жаров К. Трудный союз. Смогут ли Россия и Турция договориться по Сирии. 22.02.2019. URL: <https://carnegie.ru/commentary/78405> (дата обращения: 15.04.2019)
8. Мамедов Р., Лукьянов Г. Россия и Турция: подходы к региональной безопасности на Ближнем Востоке // Углубление российско-турецких отношений: Доклад 41/2018. // под ред. И.С. Иванова. - М.: НП РСМД, 2018. - С. 48-62.
<https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Turkey-Report41-Rus.pdf>
9. Нестабильность геостратегического пространства в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока: актуальные проблемы. Выпуск IV / Отв. ред. М.И. Крупянко; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН; Изд. А.В. Воробьев, 2018. – 272 с.
10. Турецко-сирийские отношения в контексте соглашения в Адане 1998 г. 16.04.2019 // РСМД. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/akhalturina/turetskosiriyskie-otnosheniya-v-kontekste-soglasheniya-v-adane-1998-g/?sphrase_id=28185831 (дата обращения: 19.04.2019)
11. Стегний П.В. Большой Ближний Восток: вести с полей. // РСМД. - 13.03.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolshoy-blizhniy-vostok-vesti-s-poley/> (дата обращения: 19.03.2019)
12. Стегний П.В. Будущее Большого Ближнего Востока. // РСМД - 31.03.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-bolshogo-blizhne>

- go-vostoka/ (дата обращения: 19.03.2019)
13. Чулковская Е. Год попытке переворота в Турции: что это было и что из этого стало. URL: <https://carnegie.ru/commentary/71552> (дата обращения: 15.04.2019)
 14. Ульченко Н.Ю., Иванова И.И. (отв. ред.) Эпоха правления в Турции Партии справедливости и развития: промежуточные итоги и прогнозы. (2002-2015) Сборник статей. — М.: Институт востоковедения РАН, Издатель Воробьев А.В., 2017. — 180 с.
 15. Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л.Ф. Пахомовой / Институт востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН; Издатель Воробьев А.В., 2016. — 332 с.
 16. Syria. Options for a Political Transition. July 2015. URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/Options-for-Political-Transition-in-Syria-Jul-2015-en.pdf (дата обращения: 25.03.2019)
 17. Syria's Transition Governance & Constitutional Options Under U.N. Security Council Resolution 2254. Working Paper. June 2016. URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/peace/conflict_resolution/syria-conflict/Principles-and-constitutional-provisions-May-8-2016.pdf (дата обращения: 25.03.2019)
 18. Turkey's Kurdish Question, by Henri J. Barkey and Graham E. Fuller Rowman & Littlefield Publishers, Inc. URL: https://www.carnegie.org/media/filer_public/c5/3f/c53f7ed9-172e-45b0-95a2-88a3d4f19351/ccny_book_1998_turkey.pdf (дата обращения: 15.02.2019)
 19. Yasmine Farouk. The Middle East Strategic Alliance Has a Long Way To Go. 08.02.2019. The Carnegie Endowment For International Peace. URL: <https://Carnegieendowment.Org/2019/02/08/Middle-east-strategic-alliance-has-long-way-to-go-pub-78317> (дата обращения: 12.02.2019)

Официальные документы государств и международных организаций:

1. Выступление Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на Московской конференции по международной безопасности, Москва, 24 апреля 2019 года. URL: www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOwMERcf/content/id/3624959 (дата обращения: 26.04.2019)
2. Декларация ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения 21.03.2019)
3. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: офиц. текст. М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. с. 160.
4. Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 года. URL: www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3046246 (дата обращения: 12.02.2019)

5. Заявления по итогам российско-сирийских переговоров. 17.05.2018. Сочи. URL: kremlin.ru/events/president/news/57488 (дата обращения: 06.04.2019)
6. Конституция Республики Ирак 2005 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=338> (дата обращения 14.01.2019)
7. Конституция Сирии 1950 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=698> (дата обращения 23.12.2019)
8. Конституция Сирии 1973 года. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=85> (дата обращения 03.03.2019)
9. Осуждение Организации исламского сотрудничества Американское признание суверенитета Израиля над оккупированными сирийскими Голанами. 26.03.2019. URL: https://www.oic-oci.org/topic/?t_id=20760&t_ref=11766&lan=ar (дата обращения 29.03.2019)
10. Постановление Совета Федерации “Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации”. 30.09.2015г. URL: <http://council.gov.ru/activity/documents/59395/> (дата обращения: 06.04.2019)
11. Резолюция 688 (1991) от 5 апреля 1991 года Совета Безопасности ООН. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/688\(1991\)](https://undocs.org/ru/S/RES/688(1991)) (дата обращения: 27.02.2019)
12. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 30 ноября 2018 года. 73/23. Сирийские Голаны. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/23> (дата обращения: 08.04.2019)
13. Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астанинском формате (МБСА-12), Нур-Султан, 26.04.2019. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/tr/-/asset_publisher/Fn23Klb76LY2/content/id/3626749 (дата обращения: 27.04.2019)
14. Устав ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (дата обращения 21.03.2019)
15. AK Parti. Parti Programı. URL: <https://www.akparti.org.tr/parti/parti-programi/> (дата обращения: 07.02.2019)
16. Brussels Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 11-12 July 2018. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_156624.htm?selectedLocale=en (дата обращения 21.03.2019)
17. Donald J. Trump Twitter News URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1076884984873607169> (дата обращения: 15.04.2019)
18. Iran. The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (дата обращения: 19.03.2019)

19. Iraq. The World Factbook. URL:
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/iz.html> (дата обращения: 19.03.2019)
20. Lozan Antlaşması. 24 Temmuz 1923 / URL:
<http://www.ttk.gov.tr/index.php?Page=Sayfa&No=273> (дата обращения: 07.02.2019)
21. Riyadh Declaration. 27.05.2017. URL: <https://www.voltairenet.org/article196452.html>
(дата обращения: 07.02.2019)
22. Sevr Antlaşması. URL:
http://web.archive.org/web/20150218120425/http://uyg.tsk.tr/aturk/milli_mucadele/SEVR_BARIS.asp (дата обращения: 07.02.2019)
23. Six-Point Proposal of the Joint Special Envoy of the United Nations and the League of Arab States. As annexed to Security Council resolution 2042 (2012) of 14 April. URL:
http://www.un.org/en/peacekeeping/documents/six_point_proposal.pdf (дата обращения: 30.03.2019)
24. Syria. The World Factbook. URL:
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/sy.html> (дата обращения: 19.03.2019)
25. Turkey. The World Factbook. URL:
<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/tu.html> (дата обращения: 19.03.2019)
26. The Department of Political and Peacebuilding Affairs UN. URL:
<https://dppa.un.org/en/mission/special-envoy-syria> (дата обращения: 30.03.2019)
27. The Sykes-Picot Agreement: 1916. URL:
http://avalon.law.yale.edu/20th_century/sykes.asp (дата обращения: 07.02.2019)
28. Türkiye Cumhuriyeti Anayasası. URL:
https://www.tbmm.gov.tr/anayasa/anayasa_2018.pdf (дата обращения: 02.02.2019)
29. Türkiye'nin Serbest Ticaret Anlaşmaları 2004. URL:
<http://web.archive.org/web/20140819130916/http://www.ekonomi.gov.tr:80/sta/index.cfm?>
m? (дата обращения: 07.02.2019)

ЛИТЕРАТУРА:

Авторефераты и диссертации:

1. Авдои Т.С. Курдский вопрос в современных международных отношениях. Диссертация на соискание ученой степени к.п.н. Москва, 2009. 159 с.
2. Арутюнян А.Э. Диссертация. Турецко-сирийские отношения на рубеже веков :1980-е годы - начало XXI века. URL:
<http://www.dissercat.com/content/turetsko-siriiskie-otnosheniya-na-rubezhe-vekov-1980-e-gody-nachalo-xxi-veka#ixzz5jfkL3mpt> (дата обращения: 24.02.2019)
3. Ахмедов Т.А. Курдский вопрос в Турецкой республике (1990-2005)/ Ахмедов Т.А. Томский государственный университет. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. - Т. : 2014. - 258 с.

4. Вертяев К. В. Курдский вопрос в Турции в 80 - 90-е годы: политический аспект: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.полит.н. спец. 23.00.02 /Вертяев Кирилл Валентинович; МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. Москва: Б.и., 2000. 132 с.
5. Иванов С. М. Международный аспект проблемы самоопределения Иракского Курдистана (90-е годы XX в. - начало XXI в.) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук специальность 07.00.15 <История междунар. отношений и внеш. политики> /Иванов Станислав Михайлович; [Ин-т востоковедения РАН]. Москва, 2008. 157 с.
6. Гугняк К.М. Курды в рамках этностатусной системы Турции в республиканский период. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/31578/1/m_th_k.m.gugnyak_2015.pdf (дата обращения: 19.03.2019)
7. Мазур О.А. Курдский вопрос в политическом конфликте в Сирии (после 2011 года). диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.04. ФГБОУ ВО Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2017.- 206 с.

Монографии:

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. — М.: Кучково поле, 2016. — 416 С.
2. Ближний Восток в XX веке. Очерки Новейшей истории / под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. — М.: Изд. дом Марджани, 2009. — 288 С.
3. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм: История и современность. - М.: ЛЕНАНД, 2015. - 352 С.
4. Гасратян М.А. Курды Турции в новейшее время. Ереван, 1990. 152 С.
5. Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972. 472 С.
6. Мгои, Ш.Х. Исламские экстремисты в современном Курдистане / Ш.Х. Мгои // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий: сб. ст. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. 213 С.
7. Мгои, Ш.Х. Курдский фактор (современное состояние и перспективы) / Ш.Х. Мгои // Курдский вопрос на рубеже тысячелетий : сб. ст. М. : Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. 223 С.
8. Мгои, Ш.Х. Политические изменения в Южном Курдистане после конфликта в Персидском заливе / Ш.Х. Мгои // Южный Курдистан сегодня (уроки кризиса). М.: Институт Востоковедения РАН, 1997. 270 С.
9. Ментешашвили А.М. Курды. Очерки общественно-экономических отношений, культуры и быта. /А.М. Ментешашвили // М.: Издательство "Наука". - 1984. 238 с.
10. Минорский В.Ф. Курды: заметки и впечатления. Петроград: типография В.Ф. Киршбаума, 1915. 430 С.
11. Мосаки Н.З. Курдистан и «Курдский вопрос» в политике Запада и России (90-е годы XX века — начало XXI века). М., 2011. 346 С.

12. Мосаки, Н.З. Курдистан: Ресурсы и политика. Часть 1/ Н.З. Мосаки - М.: Институт Ближнего Востока, 2005, 352 С.
 13. Мосаки Н.З. Курдистан: ресурсы и политика. Часть II/ Н.З. Мосаки - М.: Институт Ближнего Востока, 2005, 342 С.
 14. Нации и национализм / Б. Андерсон, О. Бауэр, М. Хрох и др; Пер с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского —М.: Праксис, 2002. — 416 С.
 15. Никитин, В.П. Курды/ Никитин, В.П. Перевод с французского И.О. Фаризова. - М.: Издательство «Прогресс», 1964. - 432 С.
 16. Оганян Р. Курды в пламени войны. М.: Грифон М, 2005. – 312 С.
 17. Саид Э. Ориентализм / Э. Саид // Санкт-Петербург, Изд.: Русский Мир, 2006. 639 С.
 18. Bruinessen M. van. Agha, Shaikh and State. Utrecht. 1978.
 19. Bruinessen M. van. Kurtluk, Turkluk, Alevilik. Etnik ve Dinsel Kimlik Mucadeleri. ist., 1999. - 211 P.
 20. Gunter, Michael M. The Kurds and the Future of Turkey. - New York: St. Martin's, 1997. 184 P.
 21. Gunter M. The Kurds of Iraq. Tragedy and Hope. New York, St.Martin. 1992. 175 P.
 22. Gunter M. Kurds in Turkey. A political dilemma. NY. 1990. 151 P.
 23. Kendal, The Kurds under the Ottoman Empire, in Gérard Chaliand, ed., People without a Country, London: Zed Publishing, 1984, 256 P.
 24. Kurdish Identity: Human Rights and Political Status / Edited by Charles G. MacDonald and Carole A. O'Leary. - University Press of Florida, 2007, 336 P.
 25. Mason R. The international politics of the Arab Spring: popular unrest and foreign policy // The modern muslim world. - Palgrave Macmillan, 2014. - 211 P.
 26. McDowall, David. A Modern History of Kurds. — London : I.B. Tauris, 1996. — 515 P.
- Статьи в научных периодических изданиях:**
1. Аватков В.А., Кочкин М.В. Современные тенденции внутренней политики Турции // Мировая политика. — 2017. — №2. — С. 92–103.
 2. Аватков В.А. Турецко-сирийское конфликтное взаимодействие в глобальном контексте: из 2011 г. в 2012 г. / В.А. Аватков, Д.А. Марьясис, И.А. Чайко // Современный Ближний Восток - зона конфликтов: Сборник научных статей. - М.: МГИМО (У) МИД России, 2012. С. 1-8.
 3. Бояркина О.А. Водный фактор в турецко-сирийских отношениях. Мировая политика. 2017. № 4. С. 56-63.
 4. Вертяев К. В. "Конгломератный национализм" как идеологический базис становления курдской автономии в Сирии. Мировая политика. 2016. № 4. С. 19-27.
 5. Вертяев К. В. Специфика курдского национального движения и его современная актуализация в Турции и Сирии. С. 361-374
 6. Гаджиев А.Г. Сирийская Политика Турции На Современном Этапе. Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2014. № 8. С. 409-420.

7. Гладырь М. В. Сирийский аспект курдского вопроса на современном этапе. // Пятигорский государственный лингвистический университет. Фундаментальные и Прикладные Исследования: Проблемы и Результаты Издательство: ООО "Центр развития научного сотрудничества. № 14, 2014. С 62-65.
8. Евсеев В.В., Харитонов Д.В. Российско-турецкие Отношения в Свете Сирийского Кризиса. Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2016. № 2 (313). С. 25-40
9. Жигалина О.И. Курдский вопрос – вновь на повестке дня. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kurdskaa-vopros--vnov-na-povestke-dnya--16042> (дата обращения: 17.02.2019)
10. Жигалина О.И. Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века: сб. ст. - М., 2006. - 197 с.
11. Жигалина О.И. Ситуация в этническом курдистане и перспективы ее развития. Восточная аналитика. 2012. № 3. С. 47-53.
12. Иванов С.М. Активизация Курдского фактора в региональной геополитике. МЭиМО. 2015, №10, с.84-93
13. Иванов С.М. Иракский Курдистан на современном этапе (1991–2011 гг.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – 86 с.
14. Иванов С.М. Курдский фактор в современной Сирии. с.281-297
15. Иванов С.М. Сирийские курды в борьбе за свои права и свободы // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – №9. – С. 48 – 58.
16. Иванов С.М. Судьба советских курдов // Восток (Oriens). 2014. №6. С. 54-64
17. Лазарев М.С. Курдская диаспора (социологический анализ). Сборник “Мусульмане на Западе”. М., ИИИиБВ, 2002, тираж 800 экз., с.156
18. Лебедева М.М. Незападные теории международных отношений: миф или реальность? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 246—256.
19. Мосаки Н.З. Курдистан в нефтеполитическом аспекте. «Востоковедный сборник». Выпуск 3. М., ИИИиБВ, 2002, 309 стр., тираж 800 экз
20. Надеин-Раевский В.А. Р.Т. Эрдоган как пример политика-харизматика / В.А. Надеин-Раевский // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 6 – С. 138-154
21. Надеин-Раевский В.А. Экстремизм и терроризм в современной Турции. Пути к миру и безопасности. 2017. № 1 (52). С. 182-204.
22. Омархали Х.Р. Этническая идентичность курдов и самоидентификация курдов-езидов. Взаимодействие с представителями других культур // Серия “Symposium”, Конференция «Путь Востока», Путь Востока: Культурная, этническая и религиозная идентичность. Выпуск 33 / Материалы VII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское философское общество, 2004. С.100.
23. Фролов А.В., Надеин-Раевский В.А. Турция: в поиске точек опоры / А. Фролов, В.

- Надеин-Раевский // Международная жизнь. – 2017. – № 3. – С. 15-32.
<https://interaffairs.ru/news/show/17117> (дата обращения: 17.02.2019)
24. Фролов А.В. Турция-Сирия: метаморфозы ближневосточной политики. Пути к миру и безопасности. 2015. № 1 (48). С. 119-132.
25. Хавлла Х.Х.М. Южный Курдистан: факторы, влияющие на национальное самосознание иракских курдов. Вестник РУДН. Серия: Социология. 2017 Vol. 17 No. 1 с. 96—105
26. Ходынская-Голенищева М.С. Подготовка "Женева-2" в свете актуальных аспектов развития сирийского кризиса. Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5 (32). С. 33-38.
27. Ходынская-Голенищева М.С. Терроризм в Сирии сегодня и завтра. Перспективы коллективного противостояния «Исламскому Государству»/ Ходынская-Голенищева М.С. // Азия и Африка сегодня. - № 1. 2016. - С. 7-14.
28. Acharya A. Advancing Global IR: Challenges, Contentions, and Contributions. *International Studies Review*. 2016b. Vol. 18. P. 4—15.
29. Altuncu Ö.Cumhurbaşkanı Erdoğan, Barzani'yi kabul etti/ URL: <http://www.hurriyet.com.tr/cumhurbaskani-erdogan-barzaniyi-kabul-etti-40032307> (дата обращения: 15.03.2019)
30. Deniz Ekici. Kurdish Identity Discourse and New Media. Middle Tennessee State University. URL: https://www.academia.edu/11979004/Kurdish_Identity_Discourse_and_New_Media_by_Jaffer_Sheyholislami (дата обращения: 15.03.2019)
31. Dugin. A. On Kurdish Identity. URL: <https://www.geopolitica.ru/en/article/kurdish-identity> (дата обращения: 15.03.2019)
32. Güneş Murat Tezcür. Kurdish Nationalism and Identity in Turkey: A Conceptual Reinterpretation. URL: <https://journals.openedition.org/ejts/4008> (дата обращения: 15.03.2019)
33. Gunter M. The Kurdish Question in Perspective. *World Affairs*. Vol. 166. No. 4 (Spring 2004), P. 197-205
34. Fukuyama F. The Future of History // *Foreign Affairs*. - 2012. - № 1. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/2012-01-01/future-history> (дата обращения: 15.04.2019)
35. Kasapoğlu Ç., Durgun H. Kobani'nin hayata dönüş mücadelesi/ Kasapoğlu Ç., Durgun H. // 5.03.2015. URL: http://www.bbc.com/turkce/haberler/2015/03/150205_kobani_donus (дата обращения: 05.02.2019)
36. Martin van Bruinessen. Erken 21. Yüzyılda Kürt Kimlikleri ve Kürt Milliyetçilikleri', in: Elçin Aktoprak & A. Celil Kaya (eds), 21. Yüzyılda Milliyetçilik: Teori ve Siyaset . İstanbul: İletişim, 2016, P. 349 -373
37. Olson R. The Creation of a Kurdish State in the 1990? / R. Olson // *Journal of South*

- Asian and Middle Eastern Studies. v.XV, N.4, Summer, 1992, P. 1 - 20.
38. Olson R. The Kurdish Rebellions of Sheikh Said (1925), Mt. Ararat (1930), and Dersim (1937-8): Their Impact on the Development of the Turkish Air Force and on Kurdish and Turkish Nationalism. *Die Welt des Islams*, New Series, Vol. 40, Issue 1 (Mar., 2000), P. 67-94
 39. Olson R. The second time around: British policy toward the kurds / R. Olson // *Die Welt des Islams*. 1987. №1/3. - P. 91-101
 40. Olson R. Turkey-Iran relations, 1997 to 2000: the Kurdish and Islamist questions. *Third World Quarterly*, Vol. 21, No. 5 (Oct., 2000), P. 871 – 890
 41. Samir Amin. The Kurdish Question Then and Now. 2016. URL: <https://monthlyreview.org/2016/10/01/the-kurdish-question-then-and-now/> (дата обращения: 12.02.2019)
 42. Türkiye ile Suriye arasında vize kalktı. 16.09.2009. URL: <https://www.cnnturk.com/2009/turkiye/09/16/turkiye.ile.suriye.arasinda.vize.kalkti/543804.0/index.html> (дата обращения: 11.02.2019)